

МИРОВОЙ БЕСТСЕЛЛЕР #1

МАЙЯ БЭНКС

СТО ОТТЕНКОВ ЛЮБИ
ЗАПРЕТНЫЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

СТРАСТЬ

До дрожи эротично и в высшей степени правдоподобно.

RT Book Review

Майя Бэнкс

Страсть

Серия «Затаивший дыхание», книга 2

Серия «Сто оттенков любви. Запретные удовольствия»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6506783
Страсть: Азбука, Азбука-Аммикус; СПб.: 2014
ISBN 978-5-389-07423-1*

Аннотация

Джейс, Эш и Гейб – трое богатых и влиятельных американских бизнесменов. Они привыкли получать все, что только пожелают. Всё без исключения. Они давнишние друзья и многолетние успешные деловые партнеры. Они сильны и влиятельны, импозантны и неотразимо сексуальны. Они привыкли делиться всем. Для Джейса и Эша это всегда означало: одна женщина на двоих.

Но когда Джейс знакомится с Бетани, очарование и привлекательность этой женщины оказываются для него полной неожиданностью и у него вдруг возникает чувство, которого он никогда не испытывал прежде: ревность. Эта ревность сопровождается одержимостью, лишает привычного самообладания и угрожает его рассудку.

Джейс не желает делить Бетани ни с кем. Он решает, что будет единственным мужчиной в ее жизни, хотя это и ставит под удар многолетнюю дружбу с Эшем. Бетани будет принадлежать только ему, и больше никому... даже если из-за этого придется повернуться спиной к лучшему другу.

Впервые на русском языке!

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	8
Глава третья	14
Глава четвертая	18
Глава пятая	26
Глава шестая	34
Глава седьмая	37
Глава восьмая	41
Глава девятая	45
Глава десятая	49
Глава одиннадцатая	55
Глава двенадцатая	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Майя Бэнкс

Страсть

Глава первая

Джейс Крестуэлл похлопал Гейба Хэмилтона по плечу. Тот обернулся.

– Тебе не кажется, что ты слишком уж надолго заграбастал мою сестренку? – с улыбкой спросил Джейс. – Сейчас моя очередь танцевать с ней.

Нельзя сказать, что это очень обрадовало Гейба. Они с Миа незаметно протанцевали целый час, буквально примагнитившись друг к другу. Однако спорить он не стал, а молча отошел. Миа лучезарно улыбнулась брату, занявшему место Гейба.

Бальный зал отеля «Бентли» был в рождественском убранстве – намек на то, что Миа любила Рождество больше всех праздников, и констатация факта, что Гейб готов в лепешку разбиться, только бы сделать свою невесту счастливой.

Гейб всегда привык действовать быстро, особенно если ему чего-то хотелось. Церемонию помолвки он начал планировать уже в тот момент, когда надевал кольцо на палец Миа. Казалось, он опасался, что она может передумать, и решил ковать железо, пока горячо.

Джейсу было очень забавно наблюдать, как его друг дергается из-за женщины. Вот только маленькая пикантная особенность: эта женщина – его младшая сестра. Но Миа была счастлива. Чего же еще желать старшему брату?

– Тебе хорошо, сестренка? – спросил Джейс, кружа ее по паркету.

– Джейс, это просто фантастика. – Ее глаза сияли, как у ребенка. – Весь этот вечер. Волшебство какое-то. Даже не верится, что Гейб сумел все так быстро устроить. Совершенство. Другого слова не подберу.

– Рад слышать, что ты счастлива, – улыбнулся Джейс. – Гейбу придется с тебя пылинки сдувать, иначе я ему задницу надеру. Я не преминул сказать ему об этом.

– Не надо меня опекать, – отозвалась Миа. – Я уже большая девочка. Если он не будет обращаться со мной, как обещал, я сама ему задницу надеру.

– Теперь я в этом не сомневаюсь, – раскатисто захохотал Джейс. – В минувшие недели ты славненько заставила его подергаться. Я просто восхищался.

С лица Миа вдруг исчезла улыбка. Джейс тоже нахмурился и удивился: что может опечалить ее в такой вечер? Ему казалось, что она просто на седьмом небе от счастья.

– Я знаю, скольким ты жертвовал ради меня, – прошептала Миа. – Скажи, не я ли была причиной, помешавшей тебе жениться и обзавестись детьми? – (Джейсу показалось, что его любимая сестренка вдруг тронулась умом.) – Может, теперь ты поймешь, что я совсем взрослая, и займешься своей жизнью? Знаешь ли...

– Нет, не знаю, – перебил сестру Джейс и мотнул головой. – Будем надеяться, что твое умопомешательство временное. Если ты выходишь замуж, это еще не повод, чтобы я перестал волноваться за тебя и проявлять братскую заботу. Это факт, который советую тебе крепко запомнить. Далее. Неужели ты думаешь, что, если бы я женился, особенно когда ты была еще девчонкой-подростком, это существенно облегчило бы мою жизнь? Или, может быть, твою? Вместо сверхзаботливого, сверхтерпеливого брата ты бы получила вариант мамы. Нет, даже не мамы, а мачехи.

Миа остановилась и порывисто обняла брата:

– Джейс, мне не в чем тебя упрекнуть. Таких братьев надо еще поискать. Ты прекрасно меня вырастил, и я всегда буду благодарна за все жертвы, которые ты приносил ради меня.

Джейс обнял ее, все еще качая головой и не переставая удивляться ее словам. Его сестренка явно свихнулась. Потеряла голову от счастья скорого замужества. Теперь она хотела, чтобы все дорогие ей люди стали одинаково счастливы. Похоже, им с Эшем нужно тихо ретироваться отсюда.

– Миа, я не приносил никаких жертв. Мне не о чем сожалеть. И потом, тебе не приходило в голову, что я попросту не хотел жениться и заводить детей?

Миа хмуро отстранилась от брата. Джейс заметил, что она украдкой поглядывает туда, где стояли Гейб и Эш.

– Приходило, – ответила она.

Джейс удержал досадливый вздох. Миа была слишком уж хорошо осведомлена о сексуальных пристрастиях его и Эша. О том, что для постельных забав они выбирали себе одну женщину на двоих. Хуже всего, когда особенности сексуальной жизни брата становятся известны его сестре. Джейс не собирался оправдываться перед Миа и вообще не хотел обсуждать с ней свои пристрастия. Не самая подходящая тема для разговора с младшей сестрой.

– Играй по-крупному и живи свободно, – сказал Джейс, посчитав эти слова объяснением. Миа искоса посмотрела на брата. Она все еще хмурилась. – Наш девиз, – усмехнулся Джейс. – Жизненное кредо Гейба, Эша и мое. Только ты смогла заставить Гейба изменить нашему правилу. Но это не значит, что мы с Эшем обязаны последовать его примеру.

– Получается, если бы не я, Гейб и дальше трахал бы все, что движется? Хорошего же ты мнения о своем друге, – округлила Миа глаза.

– Правда не всегда бывает приятна.

– Я вот сейчас пойду и передам ему твои слова. – Миа ткнула брата кулаком в плечо.

– Думаю, он ничего нового о себе не услышит, – снова расхохотался Джейс. – Я не удивляюсь, что он так испугался потерять тебя. Настоящая женщина и должна вызывать такое чувство. Я всего лишь хочу, чтобы он достойно обращался с тобой.

Их разговор прервал подскочивший Эш.

– Миа, дорогая, теперь моя очередь танцевать с тобой. Гейб еще натанцует. Тем более что сейчас его атаквали родители и он вовсю играет в хорошего сына.

Джейс наклонился к сестре и поцеловал ее в лоб:

– Это твой вечер, сестренка. Хочу, чтобы ты запомнила его навсегда. Так что развлекайся на всю катушку.

Ее улыбка снова засияла на весь балльный зал.

– Спасибо, Джейс. Я люблю тебя.

Он потрепал Миа по щеке, и довольный Эш закружил ее в танце.

Джейс отошел в дальний угол зала и стал наблюдать за празднеством. Гостей было не много: Гейб и Миа не хотели шумного торжества. Это был вечер их любви, за которым, естественно, последует ночь любви.

Во всем мероприятии ощущалась слащавая сентиментальность, но тот, кто устроил торжество, и та, ради кого оно было устроено, наслаждались сполна. Остальное их не волновало. Джейс до сих пор не определился в своих чувствах к случившемуся. Ему до сих пор казалось немыслимым, что лучший друг всерьез захохотал его младшую сестру. Джейса тревожили не столько четырнадцать лет разницы между Гейбом и Миа, сколько сексуальные требования Гейба.

Джейса и сейчас передергивало, стоило ему вспомнить, как несколько недель назад они с Эшем без предупреждения заглянули в квартиру Гейба... От такого зрелища хотелось отмыться, поскольку никакой нормальный брат не смог бы спокойно смотреть на то, что вытворяли с его младшей сестрой.

Понимает ли Миа, во что впутывается? Этот вопрос до сих пор будоражил Джейса. Гейб, как побитая собака, приполз к Миа на брюхе. И если бы у него не было серьезных намерений ее вернуть, он бы не стал унижаться перед ней на глазах у половины Нью-Йорка. Что ж, значит, его сестра и вправду выросла и в случае чего сумеет дать отпор Гейбу.

Джейс старался не думать об этом.

Он вздохнул и стал разглядывать гостей... С тех пор как в автомобильной катастрофе погибли их родители, Миа занимала значительное место в его жизни. Поздний ребенок. Но и родители, и Джейс души в ней не чаяли. Внезапная смерть отца и матери коренным образом изменила и его жизнь, и жизнь его маленькой сестры.

Он учился в колледже и, пока не случилась трагедия, весело проводил время с Гейбом и Эшем, попивая пиво и ухлестывая за сверстниками. И вдруг эта внезапная ответственность за шестилетнюю Миа. К чести Гейба и Эша, они помогали ему, как могли и чем могли. Миа скрепила их дружбу. И наверное, не было ничего удивительного, что, став взрослой, сестра выбрала одного из его друзей.

Нужно привыкать к тому, что теперь он не несет полной ответственности за Миа. Джейс вовсе не собирался уходить из компании или переезжать в другое место. Просто теперь все будет по-другому. Миа начнет строить свою замужнюю жизнь и уже не будет обращаться к брату из-за мелких или крупных проблем. Казалось бы, можно облегченно вздохнуть, но на душе у Джейса было мутно. В его голове никак не укладывалось, что младшая сестренка больше не нуждается в нем так остро, как прежде.

Предаваясь этим невеселым раздумьям, Джейс вдруг заметил молодую женщину, собиравшую со стола грязную посуду и пустые рюмки и бокалы. Кажется, сегодня она уже попала в поле его зрения. Она явно не была официанткой. Джейс не видел, чтобы она разносила шампанское и закуски. Женщина была одета в черные брюки и белую блузку, а поверх она повязала фартук.

Джейс долго изучал ее и только потом понял, что именно привлекло его внимание. Женщина совершенно не вписывалась в окружающую обстановку. Джейс сам не мог объяснить, откуда у него возникло это ощущение. Но чем больше он смотрел на нее, тем яснее понимал: она выглядит скорее как человек, приглашенный на торжество. В ее облике не было ничего от официантки или уборщицы.

Ее волосы были убраны наверх и скреплены заколкой. Они производили довольно возбуждающее впечатление, словно просили, чтобы мужская рука сняла заколку и разметала их по плечам. Несколько иссиня-черных прядей выбились из прически и теперь соблазнительно покачивались возле шеи.

Женщина была худощавой, без округлостей, обычно нравившихся Джейсу. Узкие бедра, маленькая грудь, которая тем не менее достаточно выпирала под застегнутой на все пуговицы блузкой, чтобы будить желание. Да и вся она была миниатюрной. Изящной. Можно даже сказать, хрупкой.

Когда женщина повернулась и Джейс увидел ее лицо, у него перехватило дыхание. Таких, как она, называли тонкококостными. Или, пользуясь старомодным языком, особами деликатного сложения. Высокие, выдающиеся скулы, производящие впечатление, будто их хозяйка постоянно недоедает. Маленький подбородок. И... глаза. Боже, какие у нее были глаза! Просто огромные для такого узкого лица. Сверкающие, редкого оттенка синего. Чем-то похожие на сине-голубой лед. Сочетание таких глаз и черных волос производило просто завораживающий эффект.

Она сама была завораживающей.

Потом женщина повернулась к нему спиной, взяла поднос с грязной посудой и направилась в сторону кухни. Джейс видел, как напряглись ее руки. Он провожал ее взглядом до тех пор, пока она не скрылась за дверью.

– Не твой типаж, – пробормотал за его спиной Эш.

Голос друга выбил Джейса из мечтательного состояния. Эш успел потанцевать с Миа и вернул ее жениху. Джейс посмотрел туда, где танцевали Миа и Гейб. Они снова приклеились друг к другу. Глаза сестры светились радостью. Она смеялась. Джейсу и самому стало легче. Его сестра попала в хорошие руки. Главное – она счастлива.

– О чем это ты? – с некоторым раздражением спросил Джейс.

– О цыпочке, убирающей со столов. Видел, как ты пялился на нее. Черт бы тебя побрал, Джейс, ты же буквально раздевал ее глазами. – (Джейс нахмурился, но промолчал.) – Я тоже играю, – сообщил Эш. – Горячая девчонка.

– Нет.

Отрицание прозвучало резче, чем Джейсу того хотелось. Он даже не понимал, отчего сделал такой упор на своем «нет» и почему отпустившее его напряжение вдруг снова вернулось.

– Расслабься, – засмеялся Эш. – Подожди здесь, а я пойду ее очаровывать.

– Эш, не смей к ней приближаться! – прорычал Джейс.

Но Эш уже пробирался в направлении кухни, оставив Джейса стоять со стиснутыми кулаками. Дерьмовая ситуация. И как он объяснит своему лучшему другу, с которым привык регулярно делить женщин, что на этот раз присутствия Эша ему не требуется? И почему ему вдруг захотелось, чтобы Эш держался подальше от незнакомки?

Глава вторая

Бетани Уиллис вытерла руки о штанины своих поношенных брюк и ненадолго закрыла глаза. Она стояла возле большой мойки, куда складывала грязную посуду, собранную по столам в зале. Ее покачивало.

Она устала. Зверски устала. А еще ей хотелось есть. Самая приятная сторона таких вот подработок, не считая оплаты наличными, – еда. Ей разрешили собрать остатки еды. Судя по количеству угощения, урожай сегодня будет обильным.

Богатые всегда излишествуют. Угощения и выпивки было явно рассчитано на большее количество приглашенных. Бетани мысленно пожала плечами. По крайней мере, сегодня она наестся досыта, даже если вся эта изысканная дребедень и не придется ей по вкусу.

Тут бы и Джеку хватило.

Ей вдруг стало грустно. Грусть быстро сменилась чувством вины. У нее не было причин считать себя виноватой. Джек рано или поздно вновь появится. Он всегда так делал: исчезал надолго, а потом, когда ему требовалось место, где можно перекантоваться и где к нему по-дружески относятся, возвращался. Когда ему требовались еда и деньги... Особенно деньги.

У нее сдавило грудь. Она прекрасно знала, куда шли деньги, которые он выпрашивал, хотя ему и было противно обращаться к ней с просьбами. Он никогда не смотрел ей в глаза. Обычно упирался взглядом в пол и бубнил: «Бети... тут такое дело. Мне нужно...» Ничего другого он не говорил. Она давала ему деньги, поскольку ничем другим помочь не могла. Ей ненавистно было слышать, как он произносит: «Бети». Она ненавидела само это уменьшительное имя, хотя когда-то оно вызывало у нее восхищение. Ведь так назвал ее человек, заботившийся о ней.

Джек. Единственный человек в мире, который пытался защитить ее от всего. Единственный, кому было не наплевать на нее.

Ее брат. Не по крови, но во всем остальном он был ей братом. Он принадлежал ей, как и она принадлежала ему. Разве она могла повернуться к нему спиной?

Не могла. И никогда не повернется.

Скрипнула боковая дверь, та, что выходила в проезд с контейнерами для отходов. Бетани повернула голову. В проеме стоял Джек. Голова вполоборота, чтобы следить за проездом. Таков Джек. Где бы он ни появлялся, всегда контролировал обстановку и заранее знал, как ему скрыться.

– Бети, – тихо позвал он.

Бетани вздрогнула, зная, зачем он пришел. Она молча полезла в карман брюк, где лежали свернутые трубочкой деньги. Половина ее заработка, выданная авансом. Вторую половину она получит, когда закончит работу. Джеку она отдаст первую половину, а на остальные будет жить, пока не подвернется новая подработка. А когда это случится, не знает никто.

Торопливо подойдя к боковой двери, Бетани сунула деньги в руку Джека. Он тут же отвел взгляд, стараясь не встречаться с ней глазами. Деньги он запихнул в грязные, рваные джинсы. Вся его поза говорила о том, до чего ему это противно. Бетани это тоже было противно.

– Спасибо, – прошептал он. – С тобой все нормально? Есть где сегодня ночевать?

Места ночлега у нее не было, но она не собиралась ему об этом рассказывать. Проще соврать.

– Да.

Его напряжение немного спало.

– Отлично, – кивнул он. – Я продолжаю действовать, Бети. Скоро у нас с тобой появится надежное место.

Она покачала головой, поскольку это он говорил каждый раз, но его слова никогда не осуществлялись даже частично.

Джек наклонился и поцеловал ее в лоб. Бетани не открывала глаз, мысленно представляя различные обстоятельства. Но это было впустую. Нужно принимать все так, как есть, а желать, чтобы было по-иному, столь же бессмысленно, как писать против ветра.

– Я буду следить за тобой, – сказал он.

Она кивнула. Потом, когда фигура Джека начала растворяться в сумраке проезда, подняла голову и прошептала:

– Джек, пожалуйста, будь осторожен.

Его улыбка была совсем призрачной.

– Малышка, я всегда осторожен.

Бетани смотрела ему вслед и чувствовала, как у нее растет комок в горле. Черт! Ее захлестнула злость, но и злость была бесполезной. Она сжимала и разжимала пальцы. Вот он опять, нарастающий зуд. Потребность, жажда. Бетани сражалась с этим врагом, но битва была тяжелой. Победа еще не стала окончательной. Она давно не вспоминала о таблетках, но сегодня они ей снова понадобились. Голод и эмоциональная боль лишь заслоняли эту потребность, и не более того.

Забиться бы сейчас. Хотя бы на короткое время почувствовать себя в ином состоянии, когда мир становится более дружественным и управляемым. Хотя бы на несколько часов поверить, что все можно преодолеть и со всем справиться.

Она не могла вернуться к прежней жизни. Она слишком яростно сражалась, чтобы вырваться, и эта война отняла у нее все. Так надо ли множить потери? Может, плюнуть на все и начать медленное соскальзывание вниз, в мрачное прошлое? Но она должна быть сильной. Должна, даже если сейчас она совсем слабая.

– Это был твой дружок?

Вопрос, заданный суховатым тоном, заставил Бетани вздрогнуть. Она обернулась, и у нее заколотилось сердце. Возле двери в зал стоял мужчина и пристально смотрел на нее.

Один из богатеньких. Гость на этом торжестве. Даже больше, чем просто гость. Бетани видела его рядом с парой, празднующей помолвку. Боже, до чего же он хорош! Уверенный. Элегантный. Казалось, он сошел с глянцевого обложки журнала о богатой и красивой жизни. Он был из мира, к которому Бетани никогда не принадлежала и не будет принадлежать.

Мужчина засунул руки в карманы дорогих слаксов. Он продолжал разглядывать ее с каким-то ленивым пренебрежением. Его зеленые глаза вспыхивали, словно он решал, достойна ли она. Вот только чего? Его внимания? Какая дурацкая мысль.

У него были светлые волосы. Ее никогда особо не тянуло к блондинам. Однако его волосы были не просто светлыми. Бетани разглядела не менее четырех оттенков: от грязновато-серого до пшеничного. На такого красавчика даже больно было смотреть.

– Ты ответишь на мой вопрос? – мягко спросил он. Она молча покачала головой. К ее удивлению, мужчина засмеялся: – Как прикажешь понимать этот жест? Как нежелание отвечать? Или как ответ, что тот парень не является твоим дружком?

– Он не мой дружок, – прошептала Бетани.

– Премного благодарен за ответ, – буркнул блондин.

Бетани удивленно моргнула и тут же настороженно сощурилась. Мужчина шагнул к ней. Она быстро перешла на другое место, чтобы он не мог припечатать ее спиной к двери. Бетани не могла убежать, к тому же бегство не решение проблемы. Ей обязательно нужно получить вторую половину заработка. И потом, она рассчитывала поесть и кое-что забрать с собой.

Однако блондин вновь оказался почти рядом с ней. Он приближался, пока у нее не застучало в висках. Бетани поглядывала на боковую дверь. Ей вдруг стало наплевать, получит она сегодня деньги или нет.

– Как тебя зовут?

– А это так важно? – спросила Бетани.

Светловолосый скособочился и после некоторого молчания ответил:

– Да, это важно.

– Почему? – прошептала Бетани.

– Потому что у нас нет привычки трахать женщин, чьих имен мы не знаем.

Вот те на! Подобное заявление ее никоим образом не устраивало, но она не знала, с чего начать свои возражения. Перво-наперво она выставила руку вперед, инстинктивно защищаясь от приближения блондина.

– Мы? – переспросила она. – Это что еще за «мы»? Что за идиотская затея? Я вообще не собираюсь трахаться. Ни с вами, ни с ними. Ни с кем и никак.

– Джейс тебя хочет.

– Какой еще, к чертям собачьим, Джейс?

– Я решил, что тоже тебя хочу.

Бетани едва сдерживала злость. Едва. Она скрипнула зубами и устремилась в атаку:

– Я не потерплю сексуальных домогательств на работе. Я подам жалобу и еще потребую возместить мне моральный ущерб.

К удивлению Бетани, мужчина лишь улыбнулся. Он протянул руку с явным намерением коснуться ее щеки:

– Милая девушка, остынь. Я тебя не домогаюсь. Я предлагаю. Большая разница.

– Это по-вашему, – огрызнулась Бетани.

Блондин пожал плечами. Казалось, его не заботило, согласится она или нет.

– Кто вообще этот Джейс? – спросила она. – И кто вы такой? Это что за манера делать женщине подобное предложение, даже не представившись? Зато вам, видите ли, прежде чем трахнуть, необходимо знать мое имя. Мистер, у вас все в порядке с головой? Вы мне тут болтаете про какого-то Джейса, а своего имени не сказали.

Мужчина снова засмеялся. Смех его был на удивление теплым. Ей вдруг захотелось слушать этот смех до бесконечности. Беспечный смех человека, в жизни которого нет таких проблем, как у нее. Бетани наслаждалась его смехом, что не мешало ей одновременно презирать блондина и жгуче ему завидовать. Да, у него явно не было проблем. Похоже, единственная его забота – кого бы затащить в постель на эту ночь.

– Меня зовут Эш. А Джейс – мой лучший друг.

– Бетани, – неохотно назвалась она. Потом ее глаза снова сузились. – Это что же, вы оба хотите меня?

– Угу, – кивнул Эш. – Не такое уж редкое явление. Мы с Джейсом частенько делим одну женщину на двоих. Это называется «секс втроем». У тебя такое было? Если нет, гарантирую: получишь незабываемое удовольствие.

– Было у меня такое. Ничего особенного, – сердито бросила Бетани.

В зеленых глазах Эша что-то блеснуло. Похоже, она удивила его своим признанием. А что, только у него есть право удивлять ее своими мерзкими предложениями?

– Если ничего особенного, тогда, должно быть, ты трахалась не с теми мужчинами.

У Бетани распахнулись глаза. Что ответишь на такие слова? Ничего удивительного, если у нее вошло в привычку трахаться не с теми мужчинами. Подумаешь, ошеломляющее открытие!

– Эш.

В не слишком просторном помещении кухни это слово прозвучало как взрыв. Бетани резко повернулась и увидела в дверях другого мужчину. Его задумчивый взгляд прожигал Эша насквозь. Но тот даже не обратил внимания, что второй мужчина сильно рассержен.

Зато Бетани обратила.

Этот мужчина сегодня уже приметил ее. Он так и впивался в нее глазами, когда она убирала со столов. Дважды она чувствовала на себе его взгляд, проникавший под кожу и заставлявший ее дрожать от пронизывающей силы. Эш был легче, беззаботнее. Его облик словно говорил: «Ну да, я привык к тому, что богат и могу делать только то, что мне хочется...» Второй мужчина был полной противоположностью Эшу.

«Пронизывающий насквозь» – так Бетани охарактеризовала бы второго мужчину, хотя и понимала, что выбрала не те слова. Она не знала, какими словами описать этого человека. Крутой? Самоуверенный? У Бетани было предостаточно опыта общения с подобными мужчинами: на улицах и когда они приходили с улиц. Бетани вдруг подумала: она лучше согласилась бы оказаться в постели со знакомым дьяволом, чем с этим, умеющим прожигать взглядом насквозь.

Темные глаза. Темные волосы. Шикарные, надо сказать, волосы. Спутанные, длинноватые. Прядь, налезающая на лоб. Он трясет головой, пытаясь откинуть непослушную прядь, свисавшую почти до его воротника и придававшую ему сходство с диким зверем. Возможно, кому-то из женщин хотелось приручить этого зверя. Напрасная затея. Загорелая кожа. Загар настоящий, а не подделка из солярия, куда ходят смазливые парни из породы метросексуалов. Под всем этим блеском и лоском чувствовалась прочная основа. И даже лоск у него был каким-то иным. Не таким, как у Эша.

У Эша благосостояние было его второй кожей. Скорее всего, он родился в богатой семье. А вот второго жизнь успела побить, и богатство он зарабатывал собственными руками.

Мысль, пришедшая Бетани в голову, была дурацкой, и тем не менее... В темноволосом было что-то опасное. Что-то, заставившее ее встать и внутренне собраться.

– Джейс, – все тем же ленивым голосом произнес Эш, – познакомься с Бетани.

Дерьмовая ситуация! Дерьмо, дважды, трижды дерьмо!

Это и есть лучший друг Эша, вместе с которым они трахают одну женщину? Значит, Эш предлагал ей провести ночь вместе с ними двоими.

Джейс поджал губы и шагнул вперед. Бетани инстинктивно попятилась.

– Ты ее пугаешь, – с укором сказал Эш.

К удивлению Бетани, Джейс застыл на месте, но его глаза по-прежнему прожигали дыры в теле Эша. Пусть. Хотя бы не в ее собственном.

– Я же тебе говорил не делать этого, – тихо и зло произнес Джейс.

– Да, говорил. А я не послушал.

Бетани была ошарашена. Но потом Джейс повернулся к ней, и в его взгляде появилось то, от чего у нее перехватило дыхание.

Интерес.

Он смотрел на нее совсем не так, как смотрит на женщину мужчина, желающий ее трахнуть. Во взгляде Джейса было что-то иное, но Бетани не могла понять, что именно. Потом она вспомнила: ведь он наблюдал за ней весь вечер. В общем-то, и она тоже наблюдала за ним.

– Прошу прощения, – начал Джейс.

– Ваше предложение включает в себя обед? – выпалила Бетани.

Она застыла на месте и вдруг поняла: она не хочет, чтобы он ушел. Не сегодня. Сегодня ей хотелось погреться на солнце. Сегодня ей хотелось оказаться в мире, где тепло и где не

происходит ничего гнусного. Ей хотелось на одну ночь забыть свою жизнь, Джека и все проблемы, связанные с ним и с собой.

И этот человек мог подарить ей такую ночь. В этом Бетани почему-то была уверена. Если ему никак не отделаться от Эша, что ж, она готова пойти с ними двоими.

Ей не хотелось выходить из отеля на холод и возвращаться в мир, ожидавший ее.

– Что?

Джейс посмотрел на нее так, словно она вдруг стала двухголовой. Он сдвинул брови, отчего его взгляд сделался еще острее. Казалось, он глазами выворачивал Бетани наизнанку.

– Он сказал, что вы хотите секс троим. – Она кивнула на Эша. – Вот я и спрашиваю, входит ли обед в ваше... предложение?

– А как же, – обиженным тоном ответил Эш.

– Тогда о'кей, – сказала Бетани, торопливо произнеся эти слова, чтобы не передумать.

Она понимала, насколько это глупо. Сейчас она совершала самый дурацкий из всех своих дурацких поступков, но отступать не собиралась.

Джейс продолжал следить за каждым ее движением. Он словно забыл о существовании Эша. Он не видел ничего, кроме нее.

– Сначала я должна закончить работу.

– В этом нет необходимости, – возразил Эш. – Ты можешь уйти в любое время.

– Не могу, – покачала головой Бетани, – иначе не получу вторую половину своих денег.

– Торжество вот-вот закончится. Гейб не собирается растрачивать время на танцы. Ему хочется поскорее увезти Миа домой и уложить в постель, – сказал Эш. – Я компенсирую тебе вторую половину.

У Бетани все внутри похолодело. Она отступила на шаг. Кажется, даже ее лицо стало ледяным.

– Я передумала, – заявила она.

– Это еще что за игры? – взвился Эш.

А Джейс молчал, но следил за каждым ее шагом. Бетани вдруг показалось, что он может не выпустить ее отсюда. Кухня превратилась в подобие западни, отчего боковая дверь становилась все более манящей.

– Я не продаюсь, – тихо сказала Бетани. – Я жалею, что спросила про обед. Я должна была сразу отказаться. Вы предлагали секс троим. Но я не хочу, чтобы мне за это платили.

В нее стала вгрызаться боль. Далекие воспоминания, которые так никуда и не делись. Выбор, который она делала каждый раз. Последствия каждого раза. Все это смыкалось вокруг нее, образуя непроницаемую стену. Всего один день. Только один день в солнечном мире. Но солнце было не для нее. Оно никогда не было для нее.

Джейс тихо пробормотал какое-то ругательство. Первый звук, который он произнес за все это время. Потом его губы сомкнулись. Он был рассержен.

Его взгляд задержался на Эше, и тогда Бетани поняла: Джейс сердит вовсе не на нее, а на Эша. Здорово сердит.

– Я же говорил тебе: не делай этого, – выдавил из себя Джейс. – Все испортил. Надо было меня слушать.

А ситуация становилась все паршивее. Эш явно хотел действовать, Джейс – нет. Эш хотел подгрести к ней, Джейс, похоже, даже не собирался. Все это было до жути униЗИтельно.

– Мне надо работать, – торопливо произнесла Бетани и начала потихоньку пятиться к двери, выходящей в бальный зал. Ее спина почти уже уперлась в дверь.

И вдруг Джейс оказался у нее на пути, мгновенно преградив ей дорогу к бегству. Он стоял почти рядом. Бетани чувствовала его запах и жар тела. Этот жар окутал ее, и ей почему-

то стало хорошо. Настолько хорошо, что захотелось сделать какую-нибудь глупость. Например, прижаться к Джейсу. Зачем? Хотя бы затем, чтобы почувствовать шершавость его щеки.

Потом его пальцы приподняли ей подбородок. Прикосновение было совсем нежным. Бетани просто не могла не ответить. Она послушно подняла голову, и их глаза встретились.

– Заканчивай работу. Мы подождем. Потом у нас будет обед, который правильнее было бы назвать ужином. Назови, что бы ты хотела заказать. И где ты предпочтешь есть: в ресторане или в номере?

Все вопросы были заданы в вежливой форме и таким же вежливым, мягким тоном. В них даже ощущалось что-то интимное. Говоря с ней, Джейс ни разу не взглянул на Эша. Он смотрел только на нее. Его взгляд гипнотизировал Бетани, не давая ей отвести глаза. Она уже и забыла, как несколько минут назад отказалась трахаться с ними.

Заставив себя усилием воли оторваться от глаз Джейса, Бетани оглядела свою одежду. В фильмах героини обычно говорили: «Я должна съездить домой и переодеться». А у нее сейчас ни дома, ни одежды. Они же не поведут ее в дешевую забегаловку. А для шикарных ресторанов, куда эти двое привыкли ходить, ее тряпки не годились.

Бетани откашлялась, чтобы скрыть смущение:

– Можно и в номере. А насчет заказа – мне все равно. Было бы горячее и вкусное. Только не надо всех этих изысков. По правде говоря, я бы съела горячий гамбургер. И картофель фри. – У нее даже засосало под ложечкой. В таком состоянии она, пожалуй, и человека могла бы прикончить за гамбургер и порцию жареной картошки. – Да, и еще апельсиновый сок, – торопливо добавила она, вспомнив, что еду надо чем-то запивать.

Эша такое меню явно удивило, но Джейс и бровью не повел:

– Значит, гамбургер, жареная картошка и апельсиновый сок. Я сумею это устроить. – Он взглянул на часы. – Через пятнадцать минут зал опустеет. Сколько времени тебе нужно, чтобы закончить работу?

– Сомневаюсь, что за пятнадцать минут все гости разойдутся, – сказала Бетани. – Наверное, самые важные и уйдут, а другие останутся. Особенно когда вокруг столько еды и выпивки. И потом...

Джейс не дал ей договорить.

– Я сказал: через пятнадцать минут в зале никого не останется.

Это не было его предположением. Он говорил так, словно обещал ей.

– Сколько времени тебе нужно, чтобы закончить работу? – нетерпеливо повторил Джейс.

– Где-то полчаса.

Его пальцы скользнули по ее щеке, коснулись виска, поиграли с прядками, выбившимися из прически.

– Значит, через полчаса увидимся.

Глава третья

Двадцать пять минут – ровно столько понадобилось Бетани, чтобы убедиться: она спятила. Двадцать пять минут, чтобы понять, какую жуткую ошибку она совершила.

Бетани вымыла руки, затем снова ощупала карман. Ей хотелось убедиться, что сложенные банкноты по-прежнему там. Кухня тоже практически опустела. Разошлись почти все, за исключением уборщиков. К счастью, убирать полы она не занималась. Свою работу она выполнила.

Она мешкала, поглядывая то на одну дверь, то на другую. За первой ее ждала свобода, за второй – Джейс и Эш.

Джейс не соврал. Через пятнадцать минут балльный зал действительно опустел. Бетани не очень представляла, как ему удалось выпроводить гостей, но он это сделал. Похоже, Джейс был из тех людей, которые всегда добиваются желаемого.

Дверь в зал – единственное, что отделяло Бетани от ночи горячего секса и вкусной еды.

В это время распахнулась дверь в проезд. Один из уборщиков поволок к контейнерам большие пластиковые мешки с отбросами. В кухню ворвался холодный ветер и сразу же пробрал Бетани до костей. Она задрожала, чувствуя, как кожа мгновенно покрылась пупырышками.

Дверь на улицу – ее второй выбор. Холод. Одиночество. Очередная ночь в мире неопределенности.

Однако сейчас это казалось ей логически верным.

Бетани отошла от разделочного стола и направилась к выходу. Здесь она остановилась, глубоко вдохнула и толкнула дверь.

Джейс ждал ее в проезде, прислонившись плечом к стене и засунув руки в карманы. Его взгляд проник в нее с такой же быстротой, что и недавний порыв холодного ветра. Только теперь ее обдало жаркой, огненной волной, мгновенно растекшейся по всем жилам.

– Ты готова?

Бетани не успела и рта раскрыть, как Джейс уже стоял рядом. Он погладил ее по затылку, а большим пальцем мягко провел по лицу.

Черт побери, прикосновение этого человека было смертельно опасным.

– Эш сейчас в номере. Занимается угощением.

Бетани впервые посмотрела ему прямо в глаза, выдержав его взгляд.

– Значит, мы останемся в этом отеле?

Улыбка тронула уголки его рта.

– Этот отель принадлежит мне. Неплохое местечко, чтобы провести ночь.

Он был хозяином отеля. Бетани и раньше понимала, насколько далека от мира, в котором вращались Джейс и Эш. Но слова «Этот отель принадлежит мне» лишь подтвердили ее прежнее решение: нужно было предпочесть холод временному теплу.

– Вообще-то, я совсем не подготовилась к этому, – сбивчиво бормотала она, когда Джейс вел ее к лифтам. – У меня нет ни одежды, ни... всего остального.

Ей хотелось засмеяться глупости собственных слов. Даже если бы она и знала, подготовки все равно не получилось бы. У нее не было ни иной одежды, ни иного белья. Вообще ничего, кроме слабой надежды, что следующий день окажется лучше предыдущего.

Джейс вновь улыбнулся уголками рта и подтолкнул ее в ожидавшую кабину лифта.

– Одежда тебе не понадобится. И... все остальное – тоже.

У Бетани дрожали руки и подгибались колени. Сейчас судьба давала ей последний шанс, чтобы сбежать. Двери лифта все еще были открыты. Так просто выскочить из кабины, сказать, что передумала, и скрыться в холодной ночи, принимая реальности своего мира.

Джейс вдруг посмотрел на нее. Взгляд у него был ищущим, будто она высказала эти мысли вслух. Его палец застыл на кнопке нужного этажа. Убедившись, что Бетани не выскачит, он нажал кнопку и отошел к дальней стенке, продолжая наблюдать за ней. Двери бесшумно закрылись. Лифт понесся вверх.

– А ты нервничаешь, – сказал Джейс, продолжая смотреть на нее.

Бетани наградила его взглядом, говорившим: «Еще бы мне не нервничать». Джейс снова улыбнулся. У него была просто убийственная улыбка. В ней не было ни легкости, ни обольстительности, как в улыбке Эша. Похоже, Эш с детства привык своими улыбками очаровывать всех. Самоуверенный парень, знавший, что женщины всегда будут вешаться ему на шею. Бетани показалось, что Джейс вообще не из улыбчивых. Чувствовалось, он куда серьезнее Эша. Но если быть честной с собой, этот хмурый крутой человек сумел нажать на все ее внутренние кнопки. С таким мужчиной она бы без колебаний осталась на всю ночь. С таким мужчиной любая женщина будет ощущать себя в безопасности.

– У тебя нет причин волноваться, – заметил Джейс, когда лифт остановился.

Бетани уже хотела выйти, но Джейс задержал ее, а потом обнял и прижал к себе. Она уперлась ему в грудь. Джейс нагнулся, и их губы оказались совсем близко. Настолько близко, что она чувствовала тепло его дыхания.

– Бетани, у тебя нет причин волноваться, – повторил он, искушая ее близостью своего рта.

Он провел пальцем по ее щеке и добрался до уголков рта. В это время в кабине стал попискивать сигнал, сообщая, что двери слишком долго остаются открытыми. Не обращая внимания на этот писк, Джейс продолжал смотреть на Бетани, будто собирался проникнуть в ее мысли. Наверное, ему этого очень хотелось.

– Со мной все нормально, – прошептала она.

И тогда он улыбнулся. По-настоящему. Прежние его улыбки были не столько улыбками, сколько размышлениями: стоит ему улыбнуться или нет. Но сейчас Джейс улыбался по-настоящему, во весь рот. Бетани залюбовалась его зубами. Надо же, какие ровные и ослепительно-белые. Улыбка на миллион долларов. Этот Джейс с головы до ног, до его сверкающих ботинок... был совсем не из ее мира. Между ними существовала такая громадная разница, что это даже не смешно.

Бетани вспомнила сцены из фильма «Красотка», а затем «Золушку». Сказка на одну ночь. Жизнь научила ее никогда не мечтать о хеппи-эндах. Сказки приятно читать. О них приятно думать. Но они всегда бывают очень далеки от реальности. Есть и реальность, похожая на сказку, да только не для таких девушек, как она.

Бери, что предлагает жизнь, и не требуй большего. Сегодня Бетани проведет ночь в теплом, уютном номере дорогого отеля, а завтра вернется к тому, что получалось у нее лучше всего: умению жить одним днем, не загадывая на будущее. Выживать.

Бетани вышла из лифта. Джейс повел ее в номер. Он шел, обнимая ее за талию. Это было приятно. Чертовски приятно. Даже слишком приятно. Так недолго и размякнуть, погрузиться в фантазии. А вот размякать ей было никак нельзя. Сейчас этот Джейс ее обнимает, но ему ровным счетом на нее наплевать. Он все это затеял с единственной целью: уложить в постель и трахнуть. Она согласилась, получив за это тепло, еду и возможность на время вылезти из дерьма, в котором жила. Обыкновенная сделка, и нечего представлять, будто это начало романтической истории.

Вскоре Джейс открыл дверь шикарного многокомнатного номера. Бетани задержалась на пороге, словно решая, входить или нет. Потом она увидела Эша. Тот расставлял на полированной поверхности обеденного стола тарелки с едой. Увидев три стула, Бетани поняла, что мужчины посадят ее посередине. По обе стороны от высокого стакана с апельсиновым соком и тарелки с гамбургером и картофелем фри стояли тарелки с бифштексами.

От еды шел потрясающий аромат. У Бетани мгновенно начались голодные спазмы. Она была жутко голодна. К тому же ей еще никогда не встречалась настолько вкусно пахнущая еда.

Эш повернулся к ней, наградив одной из своих очаровательно-ленивых улыбок.

– Ты готова приступить к еде? – спросил он.

Да, и еще как! Бетани еле сдержалась и спокойно кивнула, хотя ей хотелось броситься к столу и впитаться зубами в гамбургер.

Поддерживая Бетани за спину, Джейс проводил ее к столу. У нее дрожали пальцы, и ей пришлось сжать их в кулаки, чтобы скрыть дрожь. Усевшись, она пододвинула к себе тарелку с восхитительным гамбургером. Потом с самым небрежным видом, на какой была способна, она потянулась к стакану с соком. Пусть думают, что она вовсе не голодна. Бетани отхлебнула сока, и ее изголодавшийся желудок немедленно взбунтовался.

Наверное, стоило начать с еды.

Гамбургер, картофель фри и стакан апельсинового сока – это ее пир, и она будет наслаждаться каждой секундой своего пира.

Пока Джейс и Эш рассаживались, Бетани подцепила на вилку ломтик картошки, полила его кетчупом из пластиковой бутылочки и отправила в рот.

– Ты уверена, что не хочешь попробовать бифштекс? – спросил Эш, кивком указывая на свою тарелку.

Бетани посмотрела на сочный кусок говядины, и ее рот мгновенно наполнился слюной.

Она издала неопределенный звук. Эш молча отрезал кусок от своей порции и переложил ей на тарелку. Бетани нравилось более прожаренное мясо, но сейчас это не имело значения. Ее даже не интересовал вкус бифштекса. Это всего лишь еда.

– Спасибо, – пробормотала Бетани.

Краем глаза она видела, что Джейс следит за каждым ее движением. Пусть не думает, что сегодня ее шатало от голода. Бетани старалась тщательно пережевывать маленькие кусочки и запивать такими же маленькими глотками сока. Она была благодарна Эшу за эту мясную добавку.

Бетани хотелось съесть все, что стояло на столе, но ее желудок взбунтовался. Слишком долго она жила впроголодь и привыкла обходиться минимумом пищи. Бетани смогла одолеть лишь половину гамбургера и несколько кусочков бифштекса.

– Что-то ты мало ешь, – сказал Джейс, заметив, как она отодвинула тарелку.

– Я перекусила на работе, – соврала Бетани. – Но все равно это было замечательно. Спасибо.

Взгляд Джейса был слишком уж пристальным, и Бетани неловко заерзала на стуле. Кажется, он не поверил ей, но она не стала углубляться в подробности. Не все ли ему равно, сыта она или нет? Она здесь, потому что им от нее нужен секс. Ну, зачесалось у них между ног, вот только зачем им понадобилась именно она? Вряд ли людям с такими возможностями трудно заполучить в постель любую понравившуюся женщину. Они еще и привередничать могут, сколько душе угодно.

– Прежде чем мы начнем, тебе нужно кое-что усвоить, – начал Эш.

Бетани повернулась в его сторону. Игривого выражения на лице Эша как не бывало. Его глаза были серьезными. В них так и бурлило желание. У Бетани перехватило дыхание. Сейчас Эш был похож на Джейса. Такой же самоуверенный и... крутой. Но подобный эпитет не очень подходил Эшу.

– Правила в спальне устанавливаем мы. Наше слово – закон. Мы будем заботиться о тебе. Удовлетворять твои потребности. Постараемся, чтобы тебе было хорошо. Но все будет происходить под нашим полным контролем. Если у тебя с этим проблемы, говори сейчас, пока игра не началась.

У Бетани закружилась голова. По всему телу прокатилось нечто вроде сокрушающей волны. Это что, шутка? Она едва подавила в себе желание сказать что-нибудь язвительное. Подумаешь, позволить на одну ночь распоряжаться собой. В этом была своя привлекательность. Не нужно ни о чем думать, ни о чем заботиться. И делать ничего не надо. Только чувствовать. Ничего страшного.

И все равно надо выяснить, что входит в их условия и как далеко заходят их потребности.

– Это смотря что вы от меня хотите, – тихо сказала Бетани. – Я не собираюсь рисковать своей жизнью. Никакого экстрима.

Джейс наморщил брови и выразительно посмотрел на Эша:

– Теперь понял, как ты ее напугал? Говорил же тебе, чтобы не совался. Я бы сам все устроил.

– Она имеет право знать, в какую игру вступает, – спокойно парировал Эш. – Я ей не врал и мозги не пудрил.

– Я ценю вашу честность, – сухо произнесла Бетани.

Джейс сомкнул пальцы на ее запястье. Это было... сладостно. И как ни странно, это совсем не вязалось с похотливыми взглядами, которые он бросал в ее сторону. Бетани меньше удивилась бы, если бы о правилах говорил он, а не Эш. Почему-то ей казалось, что правила в их паре устанавливает он. Такие обычно говорят: «Или соглашайся, или проваливай».

– Бетани, мы не сделаем тебе ничего плохого. Эш сказал правду: мы любим держать ситуацию под контролем. Нам нравится... когда нам подчиняются. Я уже не говорю о том, что эта ночь должна стать временем усвоения правил. Ты должна понять, что к чему.

– Понимаю, – прошептала Бетани.

– И? – спросил Джейс.

– И – что?

– Ты согласна? Ты выдержишь?

Бетани глотнула воздуха и кивнула:

– Согласна.

– И на том спасибо, – пробормотал Эш. – А теперь, если мы покончили с разговорной частью, не пора ли нам перейти к постельной?

– Эш!

Имя друга в устах Джейса прозвучало как предостережение. Затем он снова повернулся к Бетани. Его рука продолжала сжимать ей запястье.

– Иди в спальню. Если надо, воспользуйся ванной. Потом раздевайся, ложись и жди нас.

Эти тихие слова горячими искорками падали ей на кожу, заставляя все тело гудеть от возбуждения. Джейс и впрямь был смертельно опасен.

Бетани молча поднялась со стула, осторожно высвободила свою руку и, повернувшись, медленно пошла в спальню.

Глава четвертая

Бетани сидела в самом центре кровати, совершенно голая. Вокруг топорщились смятые простыни, которыми она прикрыла свою наготу. Первым вошел Джейс и снова приклеился к ней глазами. За ним появился Эш, на ходу расстегивающий пуговицы рубашки.

Раздевающийся Эш не скрывал своих намерений. Но Бетани смотрела сейчас на Джейса. Она вновь подпала под чары его взгляда. У Джейса раздувались ноздри, он то и дело выпячивал челюсть. Эш успел почти целиком раздеться, и там было на что посмотреть, однако Бетани продолжала глядеть на одетого Джейса. Он ее сильно хотел, но умел ждать. Ее это даже задевало.

– Откинь простыни, – мягким тоном попросил Джейс. – Хочу на тебя посмотреть.

Невзирая на мягкость, это был приказ. Бетани пробрала дрожь. Под пронизывающим взглядом Джейса она медленно сдвинула простыню, обнажив себя до пояса.

– Теперь вставай на колени, – велел Джейс. – Простыни убери совсем. Я хочу видеть тебя целиком.

Будь она умной и догадливой, то испугалась бы этого человека. Да и ситуация была пугающей. Они поймали ее на импульсивном желании, рожденном одиночеством и необходимостью хотя бы на короткое время вырваться из опостылевшей реальности. Никто не знал, где она сейчас, находящаяся целиком во власти этих двоих мужчин. Ее судьба никого не заботила. Никто и не будет беспокоиться, если она просто исчезнет. Никто, кроме Джека. Только откуда ему знать, во что она вляпалась? Она соврала Джеку, сказав, что у нее есть где ночевать.

– Задние мысли одолели?

Бетани поймала на себе внимательный взгляд Джейса. Выражение его лица не позволяло угадать, о чем он думает или что затевает. Она повернула голову в сторону. Эш стоял совершенно голый, выставив вперед напрягшийся член. Бетани снова повернулась к Джейсу. Он хмурился, словно ему не нравилось, что она бежит взглядом от одного к другому.

У нее пересохло во рту. Бетани облизала сухие губы и покачала головой:

– Нет.

Очередное вранье. У нее было полно задних мыслей, но она старалась помнить, что сегодня избрала себе иной способ забвения. Иной наркотик. Ей хотелось тепла и хотя бы недолгого ощущения покоя. Неужели это такие уж чрезмерные желания?

Джейс подошел к кровати. Бетани встала на колени, полностью отбросив простыни. Джейс вдруг подхватил ее на руки и порывисто приник губами к ее губам.

Бетани закрыла глаза и подчинилась ему, млея в его сильных руках. Вокруг них трещал воздух. Их желание превратилось в живое существо, быстро выросшее до гигантских размеров.

Его язык проник к ней в рот, принес с собой тепло и ощущение бархатистости. Джейс теснее прижал ее к себе. Они целовались жарко и шумно.

И тут появился Эш. Его руки скользнули по ее голой спине. Кровать прогнулась. Эш оказался сзади. Бетани напряглась. Теплый рот Эша двигался по изгибу шеи, и Бетани расслабилась. Эш не торопился, не подавлял собой. Казалось, он удовлетворялся второй ролью, отдав первенство Джейсу.

Джейс отодвинулся, и у нее даже закололо губы. Он смотрел на нее; его темные глаза прожигали ее насквозь. Бетани затаила дыхание. Она бросила на Джейса ответный взгляд. Грудь сдавило предвкушение близости.

Эш гладил ее плечи, целовал в шею. Но Бетани смотрела только на Джейса и ждала, когда же он заявит о своих правах на нее. Ей хотелось, чтобы его руки познали ее тело, а

его рот – ее кожу. Ей хотелось, чтобы он вошел в нее и накрыл собой. Рядом с таким мужчиной женщина всегда чувствовала себя в безопасности. А Бетани сейчас очень хотелось почувствовать себя в безопасности.

Пока Эш ласкал ее руки и плечи, Джейс начал расстегивать пуговицы своей рубашки. Эш прижался грудью к ее спине и стал медленно покачиваться. Джейс наконец полностью разделся.

У Бетани слегка сдавило низ живота, и причиной тому было нараставшее желание Эша. Его руки поднялись выше и сомкнулись вокруг ее груди. Эш потрогал каждую, словно оценивая их на вес, затем большими пальцами потер ей соски. Те мгновенно затвердели, вызвав легкую боль.

Когда брюки Джейса упали на пол, у Бетани перехватило дыхание. Джейс остался в одних черных трусах-боксерах, которые обтягивали его мускулистые бедра, ясно очерчивая возбужденный член.

Этот человек был прекрасен и опасен одновременно. Эш не соврал: таких ощущений она никогда не испытывала. Свет и тьма. Эш и Джейс. Две совершенно разные личности.

Джейс и сейчас оставался предельно сосредоточенным. Он неторопливо снимал трусы, не переставая пожирать ее взглядом. Бетани забыла про необходимость дышать, забыла чувственные игры Эша с ее грудями. Она видела, как член Джейса буквально выпрыгнул из трусов: напряженный, толстый и подрагивающий.

Джейс подошел, наклонился и грубо вытащил Бетани из рук Эша. Она снова прикоснулась к его телу, к его коже и испытала настоящий шок. Ее колени едва касались постели, потому что Джейс приподнял ее для поцелуя. Его руки надежно обхватили ее, затем одна рука властно легла ей на ягодицы, а другая застыла между лопатками.

Ее груди сплющились, притиснутые к его твердой груди. Бетани успела забыть руки Эша, которые так ласково гладили соски. У нее пылало все тело. Это было... совершенным безумием. Состояние, которое она сейчас испытывала, превосходило сексуальное желание и откровенную похоть. Она фактически ничего не знала о Джейсе, но чувствовала: она нуждается в этом человеке. Нуждается так, как никогда и ни в ком еще не нуждалась.

– Ее киска моя.

Бетани заморгала, услышав глухое рычание, вырвавшееся из горла Джейса. Он был немногословен, но Эш отступил, сопроводив свое отступление хихиканьем.

– Дружище, не надо быть столь эгоистичным, – с нескрываемым изумлением произнес Эш. – Держу пари: ее ротик такой же сладенький, а попочка наверняка еще слаще.

Джейс шевельнулся. Бетани почувствовала громадную силу, таившуюся в его руках. Она почти не сомневалась, что он швырнет ее на кровать и начнет жестко и безудержно трахать. Но его движения были нежными. Он с осторожностью опустил Бетани на постель. Даже сейчас, снедаемый желанием, он сохранял почтительное отношение к ней, и это не просто изумляло Бетани. Это ставило ее в тупик, поскольку она не привыкла к такому обращению.

Едва спина Бетани коснулась кровати, руки Джейса заскользили по ее телу, трогая и лаская его. Джейс не мог остановиться. Он ласкал ей груди, живот и наконец дошел до бедер. Потом он подтянул ее, чтобы зад оказался вровень с кромкой кровати, а ноги свешивались вниз.

К неопишуемому удивлению Бетани, Джейс встал на полу на колени и оказался между ее раздвинутыми ногами. Дыхание Бетани стало прерывистым. Она даже несколько раз икнула, когда Джейс наклонил свою голову.

Боже мой!

– Сейчас попробую эту сладкую киску, – выдохнул Джейс.

Когда его язык коснулся клитора, у нее сжалось все тело. Пальцами Джейс раздвинул большие губы и стал лизать влагалище. Бетани содрогалась от наслаждения.

Эш слегка дотронулся до ее подбородка и повернул лицом к себе. Губы Бетани наткнулись на головку его члена. Эш почувствовал, как она напряглась.

– Открой свой прекрасный ротик, – сказал он.

Вежливо произнесенные слова вовсе не были просьбой. Эш не собирался уговаривать или упрашивать Бетани. Это было повеление, и она не имела права возразить. Бетани послушно открыла рот. Эш втолкнул туда член, а затем схватил ее за волосы, не давая отвернуться.

– Вот так. А теперь соси, – приказал Эш, проталкивая член еще глубже.

Он тихо застонал. Бетани закрыла глаза, позволив Эшу задавать ритм. Это было даже хорошо, потому что она действительно утратила контроль над своим телом. Точнее, его уничтожил Джейс. Его язык извивался внутри ее.

Джейс, поначалу такой ласковый и осторожный, заметно осмелел. Он по-настоящему трахал ее языком, лизал и сосал, словно она была редким деликатесом. Тем временем Эш навис над ней, заняв более доминирующее положение. Он не оставлял Бетани иного выбора, как только принимать в рот его член. Глубину проникновения тоже определял сам Эш.

– Эш, не сделай ей больно, – заметил Джейс, ненадолго оторвавшись от своего занятия.

Эш мгновенно остановился. Напряжение покинуло его тело, и Бетани это почувствовала. Он нехотя вытащил член и повернулся в сторону Джейса. Неужели это был улыбчивый Эш? Сейчас его лицо перекосила гримаса ярости.

– Джейс, я когда-нибудь делал женщине больно?

В его голосе была целая гамма интонаций. Обида альфа-самца, которому вдруг указали место. Возможно, это и было его настоящей сутью, а флиртующий улыбчивый повеса – не более чем маска для повседневного использования. Но такой Эш не вызывал у Бетани никаких симпатий.

– Сбил мне все удовольствие. Я тебе что, мешал осваивать киску? Мы же ей ясно сказали: делаем все, что нам захочется. Она согласилась. Тогда что не так?

Бетани попыталась сесть. Ей вдруг стало неуютно между ними. Однако Джейс нежно, но решительно положил ей руку на живот и вновь заставил лечь. Он даже не взглянул на нее. Это был молчаливый приказ самовольно не менять позу.

– Я всего лишь предупредил, – спокойно ответил Джейс. – Не хочу, чтобы она пугалась.

Мужчины сердито глядели друг на друга. Губы Эша изогнулись, но потом он что-то прочитал во взгляде Джейса, и это заставило его дать задний ход. В глазах Эша появилось смущение. Он наклонился и поцеловал Бетани, явно стараясь успокоить и ободрить ее.

– Я не сделаю тебе больно, – прошептал он.

– Знаю, – прошептала она в ответ.

Она действительно знала. Не сделает, потому что Джейс ему этого не позволит.

– Вставай на четвереньки, – велел Джейс, обрывая недолгое любезничание Эша.

Ей снова приказывали. Она поняла это по глазам Джейса и задрожала всем телом. Он помог ей принять нужную позу, а потом поцеловал в поясницу.

– Малышка, мне надо надеть презерватив.

Джейс отошел. Прохладный воздух коснулся ее кожи, и та мгновенно покрылась пупырышками.

Эш запустил пальцы в ее волосы и убрал пряди, належавшие на лицо. Он не отказался от своей затеи: встав на колени, Эш приподнял член и затолкнул ей в рот. Одной рукой он держал Бетани за волосы, а другой гладил ее по щеке и подбородку. Он осторожно заталкивал член все глубже и глубже.

Ее ноздри наполнились его запахом, а рот – его вкусом.

Вернувшийся Джейс принялся гладить ей ягодицы. Он снова поцеловал в поясницу, а потом провел языком вверх по спине. Бетани вздрогнула и закрыла глаза. Член Эша неумолимо двигался к ее горлу.

Бетани захотелось, чтобы Джейс вошел в нее. Ей это было просто необходимо. Она хотела, чтобы Джейс заполнял ее снова и снова, изгоняя тьму и согревая изнутри.

Наконец Джейс одной рукой схватил ее за ягодицы, а другой – подвел член к влагалищу. Головкой, обтянутой презервативом, он прошелся до клитора и назад. Там было уже достаточно мокро, и член легко скользнул внутрь. Джейс не торопился. Он проверял, он хотел убедиться, что Бетани по-настоящему готова. Она беспокойно заерзала и даже сумела произнести «пожалуйста», хотя рот ее был занят.

Джейс замер. Застыл на месте. Может, она что-то сделала не так? Но затем он вошел в нее, с силой сжав ягодицу, и Бетани поняла, чего стоила Джейсу эта задержка. Он боялся сделать ей больно. Неужели она показалась ему такой хрупкой? Что такое он увидел в ее глазах, если был готов обидеть лучшего друга, заставив того вести себя с ней осторожнее?

– Прекрасно, – пробормотал Эш, вновь заталкивая член ей в рот.

– Прекрасно, – эхом отозвался Джейс.

Джейс вошел в нее целиком, по самые яйца. Его руки скользили по спине Бетани, а каждое движение внутри ее вызывало дрожь во всем теле. Она закрыла глаза, наслаждаясь ощущением наполненности, наслаждаясь тем, что принимает в себя его член. Каждое движение Джейса лишь усиливало ее желание.

Джейс вышел из нее, но тут же вошел снова: медленно, чувственно, сохраняя полный контроль за своими действиями. Но Бетани не хотелось никакого контроля. Пусть его лучше сорвет с катушек. Пусть он оттрахает ее жестко, по полной, чтобы она могла потеряться в своих ощущениях и ни о чем не думать, кроме наслаждений.

Она подвигала ягодицами, стараясь попасть в ритм с движениями Джейса. Ее рот вобрал в себя пенис Эша, крепкий, как железный прут, она ощущала его резкий мужской вкус.

Джейс шлепнул ее по зад. Бетани вздрогнула и застонала, а во рту дрогнул член Эша.

– Терпение, малышка, – остудил ее Джейс. – Не надо портить впечатление. Ты так потрясающе трахаешься. Надеюсь, ты не собираешься быстро кончить.

– Чертовски хорошо сосешь, – пробормотал Эш, когда ее язык обвил грибовидную головку его члена. – Меня надолго не хватит. У нее просто шелковый рот.

Бетани улыбнулась, неожиданно почувствовав уверенность в себе. Да, она способна свести их с ума, как и они ее.

– Дорогая, у тебя божественный язык, но, пожалуйста, убери его с моей головки, иначе я тебя затоплю. Я целиком согласен с Джейсом: это слишком тонкое наслаждение, чтобы позволить ему быстро закончиться. Хочу трахать твой ротик как можно дольше.

Джейс плотно стиснул ее зад. Он напрягся всем телом, но Бетани догадалась: это не было обычным мужским приемом, позволяющим удержать семяизвержение. Ему явно не понравились слова Эша. Стоило Эшу заговорить, и Джейс застывал. Эш ему мешал, причем настолько, что Джейс всеми силами старался забыть о его присутствии. Происходившее сейчас никак не вязалось с тем, что Бетани слышала от Эша на кухне. Судя по его словам, они с Джейсом постоянно трахали одну женщину, и противоречий у них не возникало. Может, они бисексуалы? Вроде нет. По их поведению не скажешь, что они испытывали хотя бы отдаленную тягу друг к другу. Зато к ней их обоих тянуло. Тогда как назвать это? Ревностью?

Джейс возобновил свои осторожные движения, и с каждым толчком его член становился все больше. Наверное, он вот-вот кончит. Бетани начала беспокоиться: если член Джейса увеличится еще, то она не сможет его принять. Но само ощущение, когда ты плотно заполнена мужским членом... это было что-то удивительное.

Джейс почти полностью извлек член, но ненадолго. Затем он снова устремился внутрь: быстро, резко, горячо.

Бетани вскрикнула. По телу пробежала судорога. Руки ослабли, но Эш поймал ее. Он изменил свою позу и теперь почти сидел. Его член по-прежнему оставался у нее во рту. Эш гладил ей волосы, подбородок, отбрасывал влажные пряди. Это было... приятно. По правде говоря, они оба вели себя очень достойно. С ее стороны было глупо чего-либо опасаться. Но все это как-то странно. Кто она им? Очередная игрушка, которую можно трахать во все дырки.

– Дорогая, мы не запрещали тебе кончать, – хрипло произнес Эш. – Но мы с Джейсом хотели продлить удовольствие. Ты кончишь еще раз, это я тебе гарантирую. Не сдерживайся. Хочу, чтобы твой ротик и дальше обихаживал мой член. А Джейсу хочется, чтобы твоя киска сжала его, словно кулак.

– Эш... заткнись, – буркнул Джейс.

Эш замолчал, но ее тело откликнулось на его слова и напряглось. Ее оргазм нарастал, как огонь в сухостое. Бетани было не совладать с собой. Она не могла оставаться неподвижной. Эш сжал ей подбородок, боясь, как бы она не вытолкнула изо рта его член. Казалось, он стремится запихнуть свое «достоинство» ей прямо в горло. Но Бетани сейчас подыгрывала не ему, а Джейсу, чьи толчки становились все неистовее.

– Пожалуйста, – шептала она, хотя член Эша мешал ей говорить. – Сильнее, Джейс. Хочу, чтобы сильнее. Пожалуйста.

– Джейс, девушке мало. Подбавь жару, – натянуто пошутил Эш.

Джейс нежно погладил ей спину, потом осторожно, но крепко обхватил ягодицы и выполнил ее просьбу. Толчки стали быстрыми и глубокими. Трение о стенки влагалища было настолько приятным, что у Бетани начала кружиться голова.

Она закрыла глаза и впустила член Эша еще глубже, почти сжав его зубами. Ее тело сотрясилось от толчков Джейса, сильных и властных. Давление становилось невыносимым. Горячая волна, родившаяся в животе, быстро дошла до сердца и вдруг начала закручиваться змеей. Жар хлестал ее изнутри. Ей даже казалось, что она слышит треск внутреннего огня.

– О черт! – простонал Эш. – Трахай ее побыстрее. Я сейчас кончу.

Он кончил вместе с ней. Мелькнувшая искорка превратилась в мощный взрыв, и первая струя горячей спермы ударила ей в горло. Бетани вскрикнула, но движения Эша приглушили звук. Он попытался протолкнуть член еще глубже, и теперь волосы на его лобке больно царапали губы.

Бетани извивалась всем телом. Это не понравилось Джейсу. Он выругался сквозь зубы и больно сжал ей ягодицы, впившись в них ногтями. Наверное, там останутся следы. Его член двигался с бешеной скоростью, издавая хлюпающие звуки. В тишине спальни они были оглушающе громкими.

Она глотала горячую сперму, которую выбрасывал член Эша. Несколько липких сгустков попали ей на губы. Эш приподнял ее голову и осторожно вытащил член. Потом он с такой же осторожностью опустил ее голову на измятые простыни. Бетани уперлась щекой в мягкую ткань. Эш продолжал гладить ей волосы, а Джейс безудержно толкал и толкал свой член во влагалище, сводя ее с ума.

Чувствовалось, он скоро кончит. Скорость толчков возрастала. Его ляжки ударяли ей по ягодицам. Бетани лежала, закрыв глаза: обмякшая, полностью удовлетворенная, наслаждаясь затихающими волнами оргазма. Джейс продолжал.

Потом он замер. Он был глубоко в ней, у самой стенки матки. Его тело дернулось. Даже через презерватив Бетани чувствовала, насколько горячи его струи. Джейс накрыл ее своим телом, окутал своим теплом. Потом он нежно поцеловал ее в плечо. И это было... замечательно. Нежный поцелуй. Наверное, так целуют, когда любят.

– Я совсем не собирался кончить так быстро, – произнес Джейс, не отрываясь от ее плеча. – Но черт тебя побери, малышка, с тобой так сладко трахаться.

От этих слов ей стало теплее, чем от прикосновений Джейса и Эша. Эти слова подействовали на нее даже сильнее, чем недавний оргазм. Они проникли ей в сердце, пробуждая чувства, о которых лучше не задумываться. Секс вовсе не был для нее чем-то новым. Она здорово научилась заниматься бездумным сексом. Она точно так же бездумно проживала дни, сражаясь с обстоятельствами. Ах, да. Были еще попытки найти ответы. Именно попытки, поскольку она не знала мест, где их искать. Но это...

Нет, хватит потакать дурацким мыслям. Это ровным счетом ничего не значило. Просто еще одна ночь бездумного и бессмысленного секса. Всякая иная мысль лишь толкала ее к боли и страданиям.

Эш нагнулся к ней и провел губами по щеке:

– Я принесу тебе выпить. Хочешь еще апельсинового сока?

– Да, – сонно ответила Бетани, все еще наслаждаясь заполненностью влагалища и теплом Джейса. Его мускулистое тело накрывало ее, словно щит.

Эш слез с кровати. Когда он ушел, Джейс еще раз поцеловал Бетани в плечо. Потом, к ее неудовольствию, приподнялся и вышел из нее. Бетани даже захныкала в знак протеста, чего совсем не собиралась делать.

– Малышка, мне нужно снять презерватив, – шепотом пояснил Джейс. – Я мигом.

Ей вдруг сразу стало холодно. Снаружи и изнутри. Бетани легла на живот, вытянувшись на кровати, совершенно не представляя, каким будет дальнейший сценарий их забав. А может, ей пора вставать и уходить? Или они собирались потом заснуть втроем? Прежний опыт не мог ей ничего подсказать. Оставалась лишь гадать или ждать. К тому же ей некуда было идти. Только в холод ночной улицы. Бетани хотелось, чтобы ночь в теплом номере продолжалась и продолжалась. До бесконечности. Ей вдруг стало грустно. Не надо было соглашаться. Да, это временная передышка, временное выныривание из одиночества, называвшегося ее жизнью, но потом, когда ей все равно придется отсюда уйти, это заберет у нее силы и ударит куда больнее, чем если бы она сразу сказала Эшу «нет».

Вернувшийся Джейс лег рядом. Бетани подняла голову, страшась дальнейшего развития событий. Она даже открыла рот, собираясь узнать, не пора ли ей уходить, но Джейс обнял ее и прижал к себе.

Похоже, он пока не хотел, чтобы она уходила. Хорошо. Ей это на руку.

Бетани уткнулась в его тело, тепло которого было потрясающей роскошью. Нехотя, но она призналась себе в этом.

Затем вернулся Эш и лег с другого бока. Объятия Джейса сразу же стали крепкими и даже жесткими, а его руки превратились в барьер, преграждавший Эшу доступ к ее телу.

– Принес тебе апельсиновый сок, – сказал Эш.

Джейс осторожно усадил Бетани на кровати и сам тоже сел, продолжая обнимать ее за талию. Ей было немного странно пить апельсиновый сок, сидя между двумя голыми мужчинами, но Бетани не возражала.

Сок она пила медленно, мелкими глотками, увлажняя слегка побаливавший после интенсивных действий Эша рот. Влагалище тоже побаливало. Она давно никого туда не пускала. Но сегодняшние ощущения того стоили. Их она сохранит в памяти. Память о ночи, когда ей на несколько часов удалось выпрыгнуть из мрачной, безнадежной реальности.

– Мне теперь что, уходить? – через силу спросила Бетани, возвращая Эшу пустой стакан.

Эш поджал губы, а рука Джейса на ее запястье превратилась в стальной обруч.

– Ни в коем случае, – отрезал Джейс. – Мы еще только начали. Ты останешься здесь. Во-первых, уже поздно, а во-вторых – на улице холодно. Не хочу, чтобы ты сейчас уходила.

Бетани изо всех сил старалась не показать своего облегчения, однако Джейс понял это по движениям ее тела. Он поцеловал ее в макушку.

– Дай нам немного передохнуть, и мы продолжим, – сказал Эш.

В его зеленых глазах светилось желание. Он смотрел на Бетани. Джейс обхватил ее грудь и большим пальцем потер сосок. Это отозвалось мощным оргазмом. Ее тело снова требовало секса.

– Ты говорила, что и раньше занималась сексом втроем, – легкомысленно произнес Эш. – Как ты насчет того, что Джейс снова навестит твою киску, а я – твою задницу? Такое тебе знакомо?

У Бетани густо покраснели щеки, а потом и все лицо. Она покачала головой. Она была слишком ошеломлена, чтобы ответить на вопрос Эша. Сама мысль о том, чтобы принять в себя двух мужчин сразу, отозвалась бешеным всплеском желания.

– Хочешь попробовать? – улыбаясь, спросил Эш.

– Тебе это совсем не обязательно, – прошептал ей на ухо Джейс.

– Если ты действительно занималась сексом втроем, неужели никто не совал тебе в две дырочки сразу? – допытывался Эш.

Ее щеки все еще пылали. Она старалась не смотреть на него. До сих пор Бетани считала себя достаточно опытной в сексе. Но сейчас она казалась себе глупой девственницей, которой впервые предложили трахнуться.

– У меня было... как сейчас, – глухо призналась она. – Как только что было.

– Понимаю, – сказал Эш. – Стало быть, один трахал тебя в рот, а другой – в привычное место. – (Бетани кивнула.) – А ты вообще когда-нибудь занималась анальным сексом?

– Эш! – угрожающе прорычал Джейс. – Прекрати свои расспросы. Не смущай Бетани.

– Она не маленькая, чтобы смущаться, – пожал плечами Эш. – Мы только что оттрахали ее, и ничего, она не смутилась.

Он был прав.

– Да, я занималась анальным сексом.

– Тебе нравилось? – спросил Эш.

– Честно говоря, нет, – призналась Бетани.

– Тогда мы не будем этим заниматься, – твердо заявил Джейс.

Он плотно сжал челюсть и уперся глазами в Эша, всем своим видом показывая, что тема закрыта.

Бетани нервно кашлянула:

– Я хотела бы попробовать. Понимаете, парень, с кем я этим занималась... он плохо умел. Совсем не то, что вы оба.

Эш захихикал.

– Нет, малышка, – тихо сказал Джейс. – Не надо делать то, что тебе не нравится. Мало ли чего мы хотим.

– У вас это здорово получится, – прошептала она.

– Сушая правда, – с ухмылкой произнес Эш, словно любые сомнения наносили ему личное оскорбление. – Дорогая, тебе совсем не будет больно. Мы сделаем это осторожно и неторопливо, а если тебе вдруг не понравится, сразу же прекратим. Но поверь мне, это очень круто.

В этом Бетани не сомневалась. Какой женщине не захочется, чтобы мужчины уровня Джейса и Эша подарили ей двойной секс?

– Есть хочешь? – вдруг спросил Джейс. – За столом ты почти ничего не ела. Как насчет того, чтобы сначала подкрепиться, а потом уже продолжить?

Говоря это, он убрал за ухо прядь ее волос. Бетани подняла голову, глядя в его красивые темно-карие глаза.

– Я бы не отказалась, – призналась Бетани.

Она вдруг почувствовала себя зверски голодной. Недоеденный гамбургер представлялся ей желанным лакомством.

– Я сейчас позвоню в службу доставки и чего-нибудь закажу, – заявил Эш и потянулся к ночному столику, где стоял телефон.

– Не надо, – запротестовала Бетани. – У меня осталась половина недоеденного гамбургера.

– Он давным-давно остыл и зачерствел, – сказал Джейс. – Мы закажем свежее и горячее.

– Ты опять хочешь гамбургер или еще чего-нибудь? – поинтересовался Эш, поднося трубку к уху.

– Меня устроит любой сэндвич. – Бетани старалась не казаться чересчур разборчивой. – И чашку горячего шоколада, если это несложно.

– Это очень просто, – улыбнулся Эш.

Глава пятая

Скрестив ноги, Бетани сидела на кровати и ела двойной сэндвич, доставленный в номер. Джейс внимательно наблюдал за ней. Он давно не видел такого бережного, если не сказать почтительного отношения к еде. Бетани наслаждалась каждым кусочком. Она не торопилась, и тем не менее в ее движениях ощущалась напряженность, причину которой Джейс никак не мог понять.

Точно так же она пила горячий шоколад: медленно, по глоточку, словно это был напиток богов. Джейс пожалел, что не заказал ей две чашки.

Они с Эшем оба не хотели, чтобы она одевалась. Пусть остается голой. Джейсу нравилось смотреть на нее, чувствовать ее и прикасаться к ней. Эшу, чтобы встретить посыльного из службы доставки, поневоле пришлось одеться.

Джейс мог бы запросто попросить друга оставить их вдвоем, и тогда Бетани принадлежала бы только ему. Эта мысль ему очень понравилась: они в постели вдвоем, наслаждающиеся друг другом и занимающиеся любовью так часто, как у них хватит сил.

– Это было так вкусно, – призналась Бетани, допив последний глоток шоколада. – Спасибо.

– Не за что, – тихо ответил Джейс.

Эш отнес посуду в гостиную. Вернувшись, он немедленно разделся. Бетани затаила дыхание: ей показалось, что вся спальня полна исходящего от Эша предвкушения.

Джейс все так же внимательно наблюдал за ней, пытаясь уловить хотя бы малейший намек на нежелание заниматься анальным сексом. Малейшая заминка с ее стороны – и он отменит всю затею. Плевать ему, обидится Эш или нет. Вечер и так был испорчен. Джейс вовсе не хотел, чтобы его лучший друг торчал здесь, не хотел делить с ним свою женщину.

Его, Джейса, женщину.

Джейс уже принял решение, а теперь получается, он снова позволит Эшу трахать ее. Извращение какое-то. Нет, извращение – это еще мягко сказано.

– Теперь, дорогая, вставай на колени. Ротиком к Джейсу. Никакой спешки. Я буду действовать медленно и осмотрительно, чтобы ты успела привыкнуть. Запомни: мы не хотим делать тебе больно.

Округлившиеся глаза Бетани сразу же заставили Джейса насторожиться. Какого черта он позволил Эшу устраивать это дурацкое шоу? Он не хотел начинать, но уж если они начали, все пойдет так, как надо ему.

Джейс покачал головой, остановив уже направлявшегося к кровати Эша.

Потом он повернулся к Бетани, поцеловал ее в губы, проникнув языком в рот. Там было приятно и сладко от недавно выпитого ею шоколада. Тепло и сладко. Она выдыхала с легким шумом. Джейсу хотелось большего, гораздо большего.

– Начинаем, – сказал Джейс, дополняя слова Эша. – Но начинаем по-моему. Я хочу, чтобы ты была жаркой и мокрой. Для этого я буду лизать у тебя до тех пор, пока не почувствую, что ты готова кончить.

Бетани слегка задрожала, откликаясь на его слова. Какая же она восприимчивая. Джейсу понравилось, что она больше сосредоточилась на нем, чем на Эше. Раньше он думал, будто принимает желаемое за действительное. Но нет, он не ошибся. Эш находился рядом, однако контакт между Джейсом и Бетани был куда сильнее. И это не его фантазии.

– Теперь ложись и разведи для меня ноги, – сказал Джейс, добавив своему голосу приказных интонаций.

Он уже убедился: Бетани хорошо откликалась на его приказы. Так произошло и в этот раз. Ее глаза потемнели, а на лице отразилась готовность подчиняться.

Джейс забыл про Эша. Он даже не знал, где сейчас находится его друг. А сам он путешествовал по телу Бетани. Он целовал ей шею, сосал грудь, потом неспешно повел губами ниже, миновал плоский живот и достиг завитков волос на лобке.

Джейс вдыхал ее терпкий мускусный запах, запах возбуждения. Бетани уже была мокрой. Бархатные складки влагалища влажно блестели. Розовые, совершенные, такие же изящные, как все в ней. Он словно раскрывал лепестки цветка, внутри которого таилась роса. Джейс осторожно подул на клитор и посмотрел, как тот мгновенно напрягся.

Тогда Джейс языком провел по твердому бугорку. Бетани дернулась всем телом. Ему была приятна эта судорога. Он действовал очень осторожно, зная, насколько чувствительны ткани влагалища. Он исследовал каждый дюйм ее горячего бархатного лона, потом обвел языком.

Бетани извивалась под ним. Она выгнулась, ища новых ласк его рта. Джейсу хотелось убедиться, что она отвечает именно на его прикосновения. Он оглянулся на Эша. Тот лишь сейчас занял место возле ее груди. Все это время Эш не дотрагивался до нее. Значит, все ее движения были вызваны только Джейсом и принадлежали ему одному.

Джейс вернулся к влагалищу. Он провел языком вокруг и, не останавливаясь, языком же начал трахать быстрыми, короткими толчками. Его язык был полон ее ароматной влаги. Джейс понял, что мог бы заниматься этим ночь напролет. Ему нравился ее вкус, нравилось ощущать ее на своем языке. Мягкую. Шелковистую. Увидев Бетани сегодня в зале, он даже не представлял, какое наслаждение получит.

Он чувствовал: Бетани совсем близка к оргазму. Ее тело делалось все напряженнее, дыхание убыстрялось. Джейс вновь поднял голову. Эш облизывал ей набухший сосок. Конечно, лучше бы сейчас рядом не было никакого Эша, но Джейса заводило смотреть на то, как друг сосет грудь Бетани. Подобные зрелища всегда действовали на него возбуждающе: смотреть, как другой ласкает женщину, которую ты трахаешь.

– Бетани, тебе нравится, что он делает? – торопливым, хриплым от желания голосом спросил Джейс.

Ему откровенно мешало присутствие Эша, но на какой-то момент он был готов затеряться в эротизме наблюдаемой сцены: двое мужчин, занимающиеся любовью с одной женщиной.

– Тебе нравится то, что делают наши рты?

– Д-да, – с шипением прошептала она. – Джейс, это непередаваемо. Мне никогда не было так хорошо.

Джейс торжествовал. Он испытывал удовлетворение, почти оргазм. Скорее всего, Бетани действительно не знала настоящего секса втроем. Это были жалкие потуги каких-нибудь неумелых парней. Она и не догадывалась, какие наслаждения он способен ей доставить. Он один. И она скоро в этом убедится.

Джейс провел большим пальцем по клитору, приник губами к влагалищу и вновь задвигал языком, решив еще больше возбудить ее. Ему хотелось довести Бетани до самого края, когда она почти лишится чувств от его прикосновений. Тогда они оба овладеют ею. Но они не должны причинить ей ни капли боли. Самому Джейсу нравилась боль. Эшу – тоже. Им нравилось делать женщине больно. Но они умели определять, кто из женщин будет просить и даже требовать боли. Однако Бетани к числу таких женщин не принадлежала. Джейсу хотелось доставить наслаждение ей и получить наслаждение от нее. Сегодня их удовольствия были простыми. С другой женщиной они сопровождались бы болью, умело причиненной и умело направленной. Но не с ней.

Для Бетани у него будут другие наслаждения. Обязательно будут. Джейс твердо решил: его знакомство с Бетани не ограничится одной ночью. Завтра она снова окажется в его

постели, но уже с ним одним. Никакого Эша. Джейс был весьма искушен в различных позах и способах, и ему не терпелось проверить, как это у него получится с Бетани.

Он еще раз дотронулся языком до клитора, затем встал на колени и руками обхватил колени Бетани, чтобы унять ее дрожь.

– Теперь, малышка, слушай, как мы будем это делать. Эш немного поиграет с твоей попочкой. Кое-что сделает, чтобы ему стало легче туда войти. Пока он играет, ты поработашь ротиком со мной. Потом он войдет в твой зад и убедится, что ты способна принять его. Как только мы поймем, что ты вполне готова, ты усядешься на мой член и будешь наездницей. После этого Эш войдет в твой зад. Теперь ты знаешь всю процедуру. Скажи, она тебя устраивает? Ты не передумала?

Эш отодвинулся, чтобы Джейсу было видно ее лицо. Глаза Бетани сверкали от страсти. Слегка затуманенные, слегка одурманенные, но горящие желанием.

Бетани облизала губы, потом кивнула.

– Слова, малышка. Я хочу услышать твои слова. Я должен быть уверен, что ты все поняла и согласна.

– Да, – хрипло произнесла Бетани. – Поняла и согласна.

– Вот и славно, – обрадовался Эш. – Жду не дождусь, когда попаду в ее сладенькую попочку. Бетани, я буду очень осторожен. Со мной тебе обязательно понравится.

Ее губы скривились в странной, пьяной улыбке.

– Уверена, что понравится.

Джейс взобрался на кровать и помог Бетани встать на колени.

– Устраивайся у меня между ног. Свой зад оставь снаружи, для Эша.

Бетани послушно села у него между ног. Ее черноволосая голова находилась совсем близко к его члену. Джейсу показалось, что он не удержится и спустит ей прямо на лицо. Что это с ним? Ведь она даже не дотронулась своим удивительным ртом до его головки. Джейс призвал на помощь все свое самообладание.

Эш сходил в ванную за смазкой. Джейс предостерегающе на него посмотрел. Эш выпучил глаза и шумно вздохнул, показывая ненужность предостережений. Отвинтив колпачок тюбика, он стал выдавливать смазочный гель себе на пальцы.

Едва только пальцы Эша коснулись анального отверстия Бетани, она затихла. Ее голова поднялась. Она смотрела на Джейса. В глазах Бетани уже полыхал огонь желания. Ее пальцы сомкнулись вокруг его члена, который сразу же ожил и стал еще тверже и толще.

– Соси, – прошептал Джейс. – Медленно и глубоко.

Едва только ее рот принял в себя головку его члена, а бархатный язык скользнул ему под уздечку, Джейс закрыл глаза и взял Бетани за волосы.

Потом Бетани снова замерла и, как показалось Джейсу, слегка сдавила зубами его член. Он открыл глаза и увидел, как Эш медленно вводит свой член между ее ягодич.

– Тебе не тяжело, малышка? Если он слишком усердствует, скажи мне.

Бетани покачала головой, не прекращая облизывать член Джейса. Она закрыла глаза и взяла член глубже, еще глубже, почти по самые яйца. Надо же, какой у этой девчонки потрясающий рот!

Затем она шумно вздохнула, беспокойно вскинув голову. Ее глаза мгновенно округлились. Джейсу было достаточно мимолетного взгляда на Эша, чтобы понять: тот почти полностью вошел в нее. Джейс осторожно взял лицо Бетани в свои ладони и большими пальцами погладил по щеке.

– Малышка, смотри на меня. Сосредоточься на мне и дыши глубоко. Вот так. Не надо противиться. Пусть все идет, как идет. Он не будет спешить. Почувствуй, как это приятно, а затем попробуй представить, насколько приятнее тебе будет, когда мы оба окажемся в тебе.

Глаза Бетани потемнели. Она сделала глубокий вдох, закрыла глаза и вздохнула. В поведении Эша ничего не изменилось: он стоял, запрокинув голову и держа Бетани за ягодицы. Ему оставалось совсем немного.

– Черт, – выдохнула Бетани. – У вас обоих такие большие!

– Дорогая, мы рады, что тебе это нравится, – усмехнулся Эш.

Движения Эша были медленными и осторожными, что противоречило его привычкам. Однако Джейс это оценил. Значит, его друг все же сознает свою ответственность за Бетани. Внешне Эш мог казаться более покладистым и отходчивым, чем Джейс, но в сексе он резко менялся. Эшу нравилось действовать жестко, грубо и целиком повелевать женщиной. Они всегда выбирали женщин, которые не возражали против подобного обращения, поскольку Джейс тоже не был образцом деликатности. Но сегодня Джейс пошел против всех своих привычек. С Бетани ему хотелось быть нежным и заботливым. Пусть она получит новый опыт, но без боли. Того же он требовал и от Эша.

Любой другой женщине Эш давно бы засадил по самые яйца и оттрахал бы ее в хвост и в гриву.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Джейс у Бетани. – Ты готова принять нас обоих одновременно?

Бетани выпучила глаза и сглотнула. У Джейса это вызвало бешеный всплеск желания.

– Слушай, малышка, если ты будешь и дальше доить мой член, он быстро отстреляется и потом надолго обмякнет.

Бетани улыбнулась и несколько раз пососала его член, позволив тому почти выскользнуть у нее изо рта, а потом облизала головку.

– Я готова, – сказала она, не скрывая своего возбуждения. – Я хочу вас обоих.

Эш мгновенно вышел из нее. В его глазах так и сверкало нетерпение. Ему ничуть не меньше, чем Джейсу, хотелось поскорее вернуться в нее.

– Иди сюда, – приказал Джейс, потянувшись к ней.

Бетани вскарабкалась на него. Джейс опустил руку, зажал член у основания и стал ждать, когда Бетани займет нужную позу.

– Малышка, бери осторожно и не спеши. Не хочу делать тебе больно.

Бетани уперлась руками Джейсу в живот, и это прикосновение обожгло ему кожу. Потом она стала медленно опускаться на него. Джейс внимательно следил за ее лицом и глазами. Она опускалась, обволакивая его лобок своим мягким, шелковистым жаром.

Бетани прикрыла глаза, цвет которых постепенно становился дымчатым. Перед тем как принять в себя оставшуюся пару дюймов его члена, она на мгновение застыла.

Бетани наклонилась, словно желая проверить, все ли делает правильно, после чего запрокинула голову. Казалось, она полна решимости. Бетани слегка подалась вперед, выбрала нужный угол наклона и одним быстрым движением целиком впустила в себя член Джейса.

Он купался в ее огне. Подобно хищному рту, жаркие, влажные стенки влагалища сжали его член.

Джейс схватил Бетани за бедра, но затем, будучи не в силах оставаться неподвижным, он провел руками по ее бокам и добрался до груди. Он принялся ласкать их, осторожно крутя пальцами соски, пока те не встали торчком.

– Это не чересчур? – хрипло спросил он.

– Надеюсь, нет, – столь же хрипло ответил Эш.

Джейс повернул голову, взглянул через плечо Бетани и увидел Эша, стоящего на коленях. Лицо друга напряглось, глаза сверкали нетерпением и откровенной похотью. Затем Эш подался вперед, упершись рукой в спину Бетани. Прикосновение заставило ее вздрогнуть. Реакция Джейса была немедленной. Он притянул Бетани к себе, не желая, чтобы Эш до

нее дотрагивался. Вообще-то, это было смешно, учитывая, что Эш собирался за считанные секунды полностью войти в ее анальное отверстие.

Однако Джейс и сейчас послал ему молчаливое предостережение. Ему было плевать, что такое поведение могло всерьез разозлить друга. Бетани значила для него намного больше. Джейс не видел в ней женщину на одну ночь. Он собирался выстроить с ней более длительные отношения и не сомневался, что она обязательно еще не раз окажется в его постели. Меньше всего Джейсу сейчас хотелось напугать ее и оттолкнуть от себя.

– Милая моя, тебе нужно расслабиться, – сказал Эш и вновь положил руки на спину Бетани, а потом слегка стиснул ей плечи, желая ободрить. – Я постараюсь входить легко и так медленно, как это тебе надо, – пообещал Эш. – Но Джейс уже в тебе, и потому это будет чуть посложнее.

Бетани перестала дышать. Она замерла. Ее грудь больше не вздымалась. Страх в ее взгляде не было, но Джейс заметил неуверенность, будто она сомневалась, получится ли у Эша все так, как он обещал.

Джейс водил руками по ее телу, ласкал ей грудь, пытаясь хотя бы частично снять напряжение. Он кивнул Эшу и притянул Бетани поближе к себе, чтобы Эш смог войти в ее зад.

Эш обильно смазал гелем надетый презерватив, потом осторожно ввел смазку в анальное отверстие Бетани, одновременно расширяя его пальцами.

– О'кей, милая, я вхожу. Если сможешь, упрись в меня, но только не противься. Сама себе сделаешь больно, а я не хочу, чтобы тебе было больно. Когда я окажусь внутри, тебе сразу станет приятно. Обещаю.

У Бетани округлились глаза. Она слегка вскрикнула. Чувствовалось, на этот раз вхождение Эша не было безболезненным. Джейс это сразу почувствовал по еще более плотно сжавшимся стенкам влагалища. Он невольно застонал. Бетани поджала губы и закрыла глаза. У нее напрягся лоб.

– Как ты себя чувствуешь? – шепотом спросил Джейс.

– Прекрасно, – приоткрыв глаза, выдохнула Бетани. – Не останавливайтесь.

– Ни в коем случае, – сказал Эш. – Теперь уж мы не остановимся. Набери побольше воздуха, детка. Мне осталось совсем немного. Я почти у цели. Давай поскорее закончим подготовительный период.

Бетани еще не успела набрать воздуха, а Джейс почувствовал судорогу, пробежавшую по ее телу. Это был результат вторжения Эша. Влагалище отреагировало тем, что сжалось еще сильнее. Стенки его превратились в плотно стиснутый кулак. Член Джейса оказался в плену. Всякое движение казалось невыносимым. Что ж, пусть теперь Эш двигает своим.

– Боже, как у нее там плотно, – восхищенно выдохнул Эш. – Я предполагал, что у нее сладенькая попочка, но это просто сказка.

Упершись в дальнюю стенку анального отверстия, Эш остановился. Он наклонился к спине Бетани, подбородком потерся в ее шею, давая ей время привыкнуть к ощущению двух мужских членов, засунутых в нее одновременно.

– Что мне делать? – шепотом спросила Бетани. – То есть что я должна делать? Мне никак не шевельнуться, а если я попытаюсь это сделать... боюсь, что развалюсь на куски.

Джейс погладил ей щеку:

– Малышка, тебе вообще ничего не надо делать. Мы все сделаем сами. Я хочу, чтобы ты расслабилась и получала удовольствие.

– Это я могу, – облегченно выдохнула Бетани.

Эш отодвинулся, и влагалище Бетани завибрировало вокруг члена Джейса. Джейс плотно стиснул зубы и резко втянул воздух, отодвигая выброс спермы. В это время Эш медленно и осторожно стал двигать своим членом. Бетани застонала и еще ниже склонилась к Джейсу. Ее груди почти касались его груди.

Джейс обнял ее за талию, после чего слегка приподнял. Вскоре они с Эшем вошли в привычный ритм, поочередно входя и выходя из Бетани.

– Я и представить не могла, – сдавленным голосом произнесла она. – Я и не догадывалась, насколько это приятно.

Эш засмеялся:

– Я же тебе говорил, дорогая. Просто до нас ты трахалась не с теми мужчинами.

Бетани мгновенно застыла. Джейсу захотелось пнуть Эша в задницу. Зачем трогать болезненную для нее тему? Какой женщине понравится, если ее трахают и еще напоминают о тех, с кем она трахалась прежде? Джейсу и самому не хотелось ни думать, ни знать о тех, кто обладал Бетани до него.

Джейс приподнял голову, коснулся ее рта, поцеловал, глубоко просунув язык и имитируя движения своего члена внутри ее. Он держал ее за волосы, чтобы их рты оставались рядом. Ему хотелось утвердить свое обладание ею, хотелось входить в нее всеми мыслимыми способами: ртом, языком, членом. Джейс хотел оказаться внутри ее не только физически.

От толчков Эша рот Бетани поднимался и опускался. Она вскрикивала всякий раз, когда Эш выходил из нее, и выдыхаемый ею воздух попадал Джейсу в рот. Ему не оставалось иного, как втягивать воздух в себя.

У него болели яйца. Его набухший член, переполненный кровью, был готов войти в самую глубину ее лона и там наконец выбросить накопившуюся сперму. Джейс сопротивлялся, как мог. Он желал, чтобы Бетани кончила одновременно с ним, а еще лучше – достигла бы оргазма раньше, чем он.

Руки Эша протиснулись между Бетани и Джейсом и обхватили ее груди. Эш мямл соски, и ее поцелуи стали более неистовыми. Бетани извивалась, насколько это позволяли два здоровенных члена. Джейс чувствовал: она вот-вот кончит, поскольку влагилице стало невероятно мокрым. Это дало ему некоторую свободу движений.

– Больно, – простонала она. – Но это так приятно.

– Мы же тебе говорили, – поддакнул Эш.

Джейс не хотел ни на мгновение отрываться от ее рта. Дождавшись, когда Бетани умолкнет, он изогнулся, войдя в нее почти по самые яйца.

– Джейс, – прошептала она, и он проглотил свое имя.

Главное, он это услышал, и по жилам разлилось горделивое чувство. Джейс вдруг ощутил себя победителем. В порыве страсти она произнесла не имя Эша, а его.

– Скоро кончу, – произнес Джейс сквозь сжатые зубы. – Давай со мной вместе, малышка. Давай попробуем.

Ее руки, до сих пор прижатые к его груди, взметнулись выше, к его волосам, и вцепились в разлохмаченные пряди. Бетани ответила ему таким же страстным и неистовым поцелуем, повторив его движения.

Они оба затаили дыхание. Их обоих захлестывала страсть. Их языки сталкивались в пространстве ртов, изгибаясь и принимая друг к другу.

Потом Бетани пронзительно вскрикнула. Эхо отозвалось из углов спальни. Голова у нее запрокинулась. Она выпятила грудь, потом закрыла глаза и снова вскрикнула и буквально потекла на Джейса. Ее оргазм подхлестнул его выброс спермы.

Его крик почти смешался со вторым ее криком. Джейс едва слышал ворчание Эша. И вдруг вся кровать содрогнулась. Забывшись, Эш так сильно втолкнул в нее член, что Бетани буквально упала Джейсу на грудь.

Джейс поймал ее, крепко обнял и держал, пока Эш продолжал свои толчки. Бетани ткнулась носом Джейсу в шею, словно боясь упасть. Эш затих. Лицо у него напряглось. Он

наклонился, прижавшись грудью к спине Бетани. Все трое замерли, вздрагивая от стихающих волн, оставленных взрывными оргазмами.

Джейсу казалось, что его вывернуло наизнанку. Выброс был настолько мощным и обильным, что в его презервативе скопилось не менее унции спермы. Никогда еще ему не были столь ненавистны эти «резинки». Он хотел войти в Бетани так, чтобы ничто не мешало ему выбрасывать сперму во влагалище, а ей – принимать его семя до последней капли.

Он потянулся к ее волосам, вяло поиграл с локоном, пытаясь восстановить контроль над своими взбаламученными чувствами. Он толком не понимал, что произошло в этой спальне. Зато он четко понимал: Бетани изменила правила игры, в которую они с Эшем так дружно играли до сих пор.

Бетани лежала у него на груди – живая прослойка между двумя мужчинами. Ее глаза были закрыты. Дышала она с трудом. Эш тихо застонал, затем поцеловал Бетани в плечо. Его член выскользнул из ее зада, и члену Джейса сразу стало легче. Джейс пока не выходил из Бетани и не собирался.

Она тихо застонала. Джейс обнял ее, прикрыв руками ее голую спину. Эш уже стоял на полу.

– Я спекся, – заявил он. – Долгий день, долгий вечер. Оставляю вас вдвоем, а сам пойду и завалюсь спать.

Джейс облегченно кивнул. После секса Эш всегда уходил. Он никогда не спал рядом с женщинами, которых трахал. Он их только трахал, после чего вручал заботам Джейса. Джейс далеко не всегда спал с ними в обнимку, но хотя бы оставался с ними в одной постели.

Эш ушел. Джейсу не хотелось разделяться с Бетани. Ему нравилось чувствовать ее рядом. Даже после такого умопомрачительного оргазма его член еще оставался твердым. Нужно было поскорее снять растянувшийся презерватив, иначе тот лопнет. Однако Джейс не мог себя заставить это сделать. Ему хотелось еще немного поддержать Бетани в своих объятиях, ощущая ее теплое, обмякшее тело, так уютно прижавшееся к нему.

Бетани задвигалась. Джейс погладил ей волосы, поцеловал в лоб. Боже, он снова ее хотел!

– Мне нужно снять презерватив, – тихо сказал он.

Когда она разомкнула руки и попыталась слезть с него, Джейс осторожно перевернул ее так, что она оказалась под ним. Только тогда он вышел из нее, сожалея о каждом оставленном дюйме.

Глаза Бетани были изумленно-сонными. Похоже, и она тоже не понимала произошедшего. Они оба не понимали. А в самом деле, что это было? Обычный секс втроем? Он еще никогда не чувствовал себя таким... собственником по отношению к женщине, с которой познакомился всего несколько часов назад и о которой ровным счетом ничего не знал.

Ситуация требовала немедленного исправления.

Джейс привык все держать под контролем. Входить, вторгаться, завоевывать, подчинять. Именно этого он хотел и сейчас. Это было его первым, инстинктивным желанием: установить правила и сообщить Бетани, что отныне она принадлежит ему и он будет о ней заботиться.

Но осуществить это намерение Джейсу мешало несколько препятствий, о которых он думал, пока вылезал из кровати и шел в ванную снимать презерватив. Он не стал тратить время на такие мелочи, как спальная пижама, а снова голым залез в постель, обнял Бетани и прикрыл их обоих.

Джейсу не хотелось ее пугать. Интуиция подсказывала ему, что Бетани отличается от других женщин. Она была иной. Более хрупкой и беззащитной. Испугать Бетани – пара пустяков. Но тогда он рискует ее потерять.

Еще одной проблемой был... Эш. Что прикажешь теперь делать со своим лучшим другом? С другом, с которым делил все и с которым никогда не возникало недоразумений из-за женщин.

Но делить Бетани с Эшем он больше не намерен.

Джейс закрыл глаза. Он вдыхал ее чудесный запах и в свою очередь окружал Бетани своим запахом. И кого он сейчас пытается одурачить? Он привык окружать женщин, с которыми укладывался в постель, своим запахом. Даже вне секса, в постели всегда доминировал он. Но сейчас все поменялось.

Джейс вздохнул, зная, как все это будет непросто. Наверное, это будет подобие ада. Утром он поговорит с Эшем. Объяснит ему свои чувства по поводу минувшей ночи и дальше будет действовать сообразно реакции Эша. А какотреагирует Эш... пока об этом лучше не думать. Между ними никогда не было размолвок. Они великолепно понимали друг друга. Джейсу не приходилось беспокоиться о том, что он устанет от женщины раньше Эша, и наоборот. Они всегда выбирали женщин, которые нравились им обоим. Узы, связывавшие их, превосходили обычную дружбу.

Однако сегодня все серьезно изменилось. Очень серьезно. Эш был его другом. Фактически братом. Человеком, столь же близким ему, как Миа. Джейсу впервые захотелось начисто исключить Эша из его отношений с Бетани. И это было самым жутким и непредсказуемым. Джейс не хотел увязать в умопостроениях. Он просто знал: ему придется нелегко, но он не отступит.

Оставалась хрупкая надежда, что Эш его правильно поймет. Должен понять.

Джейс посмотрел на Бетани. Она спала. С тех пор как Эш убрался к себе в номер, он не сказал ей ни слова. Точнее, сказал... отнюдь не романтические слова о необходимости снять презерватив.

Ну и ну! И с каких это пор он стал думать о романтических словах?

Сейчас можно было ни о чем не беспокоиться. Бетани крепко спала. Ее ресницы мягко касались его щек. Какая же она красивая и какая хрупкая. У Джейса возникло совершенно необъяснимое стремление защитить ее.

Пусть их отношения начались не самым лучшим образом. Главное, чтобы они не оборвались. Нужно спокойно обдумать стратегию дальнейших действий, поскольку за ночью наступит утро, и Бетани никак нельзя позволить исчезнуть из его жизни.

Глава шестая

На этот раз легкого пробуждения у Джейса не получилось. Обычно он просыпался рано и не нуждался в будильнике, которого у него и не было. Каждое утро, вне зависимости, будний это день или выходной, Джейс просыпался в одно и то же время.

Однако сегодня он проснулся неохотно. Удовлетворение, полученное минувшей ночью, до сих пор пульсировало в теле. Вспомнив, что рядом спит Бетани, он протянул руку, чтобы снова ощутить шелковистость ее кожи.

Но, нащупав пустое пространство, Джейс нахмурился и окончательно проснулся. Он приподнялся на локте. Рядом никого не было. Единственным доказательством, что Бетани действительно провела эту ночь в одной постели с ним, служила вторая примятая подушка. Правда, насколько Джейс помнил, Бетани спала не столько на подушке, сколько у него на плече, уютно свернувшись клубочком.

Что за черт? Как ей удалось выскользнуть из постели, не потревожив его? Мотнув головой, Джейс спустил ноги на пол, резко встал и отправился искать Бетани.

По другую сторону гостиной находилась вторая спальня, дверь которой была закрыта. Весьма вероятно, что он найдет Бетани за той дверью, в постели с Эшем. Джейс стиснул кулаки и резко втянул в себя воздух. Он быстро подошел к двери второй спальни и остановился. Рука замерла на дверной ручке.

Меньше всего ему сейчас хотелось увидеть Бетани в объятиях Эша. В крови Джейса забурлила ярость. Пытаясь успокоиться, он задышал медленно и глубоко. Пальцы до белизны костяшек стиснули бронзовую ручку.

Потом он резко повернул ручку и толкнул дверь. Вот она, кровать... Джейс сдвинул брови. На кровати, вытянувшись по диагонали, храпел Эш. Один. И никаких признаков Бетани.

Почуввав чье-то присутствие, Эш потянулся, открыл глаза. Подняв голову и увидев Джейса, он нахмурился:

– Никак в отеле пожар? – Джейс не ответил, и Эш снова опустил голову на подушку. – Слушай, если мы не горим, отправляйся к себе в постель и оставь меня в покое, – проворчал Эш. – Что за манера будить меня в такую рань?

– Я ищу Бетани, – тихо сообщил Джейс.

Эш вскинул голову. Его взгляд сразу обрел жесткость.

– По-моему, я оставил ее с тобой.

– А сейчас ее нет. Ни в спальне, ни в номере.

Эш приподнялся на локтях, выползая из-под одеяла.

– Неужели слиняла?

– Не знаю, – поджав губы, ответил Джейс. – Может, просто спустилась вниз за чем-нибудь.

Эш выразительно на него посмотрел, словно говоря: «Я всегда знал, что ты редкий придурок». Джейс молча пошел прочь.

– погоди, я сейчас встану, помогу тебе искать, – крикнул ему вдогонку Эш.

– Я уже везде искал.

Джейс решил еще раз внимательно осмотреть номер, ища какие-нибудь зацепки или подсказки. Что-нибудь, говорящее о ее обязательном возвращении. Войдя в спальню, где они провели ночь, он заметил, что одежда Бетани тоже исчезла. Ничто сейчас не напоминало о ее пребывании здесь.

– Джейс, она оставила записку.

Услышав это, Джейс торопливо вышел из спальни. Эш стоял возле кофейного столика, держа в руке листок бумаги для записок. Блоки таких листков с логотипом их отеля находились в каждом номере. Джейс протянул руку за сложенной конвертиком запиской.

Развернув листок, он прочитал слова, написанные круглым женским почерком с наклоном вправо:

Спасибо за прекрасную ночь и за еду. Вы подарили мне удивительные ощущения. Всегда буду помнить их и вас.

Бетани

– Сукин сын, – пробормотал Джейс.

Он повернулся и отшвырнул записку. Листок ударился о стену и мягко спланировал на пол. Она ушла! Не сказав ни слова, не разбудив его. Просто выскользнула из его постели и ушла. Самое идиотское, что он даже не знает ее фамилии, не говоря уже о том, где она живет или где ее искать.

А он-то думал, что у него будет время спокойно узнать обо всем этом. Рассчитывал угостить ее завтраком и ненавязчиво расспросить. Это было бы так здорово: завтрак в постели. Он бы заказал все, что она любит. А потом они бы снова занялись любовью, желательно после ухода Эша. И Джейс без обиняков заявил бы ей, что это не конец и что они увидятся снова.

– Дружище, в чем проблема? – тихо спросил Эш.

Он что, издевается? Джейс резко повернулся к другу:

– Она ушла. В том и проблема.

Эш поджал губы и вопросительно посмотрел на него:

– Скажи, а чего вообще ты ждал? Хотел провести с ней еще одну ночь? Ну, две. А дальше? Мы с тобой никогда и ни с кем надолго не связывались. Понимаю: все произошло не так, как ты рассчитывал. Ну и что? Оцени иронию ситуации: первая женщина, ушедшая от нас сама. Обычно это делали мы. Так скажи ей спасибо: она избавила нас от тяготы расставания.

Джейс заскрипел зубами. У него раздулись ноздри. Злость вспыхнула с новой силой. Ему пришлось собрать всю свою волю, чтобы не броситься с кулаками на лучшего друга. Джейс шумно выдохнул, затем поднял глаза на Эша:

– Ладно. Проехали.

Эш даже не пытался скрыть свое недовольство поведением Джейса. А, плевать. Джейс вернулся в спальню, оделся. Он натянул рубашку и брюки, не став тратить время ни на душ, ни на бритье. Он не знал, как давно Бетани ушла, и намеревался расспросить всех служащих в вестибюле, а также швейцара.

Ум Джейса уже прокручивал варианты. Действовать, не теряя времени. Из спальни он направился прямо к выходу из номера.

– Джейс! – окликнул его Эш. Джейс обернулся. Эш все так же стоял в гостиной и был заметно обеспокоен. – Слушай, что с тобой? Тебя со вчерашнего вечера словно подменили. С того самого момента, когда ты увидел ее в бальном зале. Мы с тобой перетрахаили множество женщин, но ты всегда занимался этим с удовольствием. А вчера тебе, похоже, это совсем не нравилось.

– Не нравилось, – согласился Джейс.

– Тогда зачем ты устроил этот трах?

Вопрос был простым, но Джейс не сразу на него ответил:

– Я сделал это, чтобы заполучить ее.

Не дожидаясь ответных слов Эша, Джейс покинул номер. Вызвав лифт, он быстро вдавил кнопку первого этажа и брезгливо поморщился, наблюдая, как неспешно закрываются двери.

Пусть Эш думает, будто он спятил. Возможно, и впрямь спятил. Он сам себе не мог это объяснить... Он даже не знал, как это назвать. Одержимостью, что ли?

Джейс понимал: это не похоть. С похотью он был хорошо знаком и изучил ее в деталях. Похоть – это желание мгновенного секса, желание удовлетворить свои потребности. Чисто физиологическое действие без всяких эмоций.

Но какие у него могут быть эмоции по поводу Бетани, если он ничего о ней не знает?

Из лифта Джейс выходил, исполненный решимости. Пусть она убежала, но он умеет искать и обязательно ее найдет.

Еще через полчаса он был готов расшибить кулаками стену. Расспросив всех, кто мог видеть Бетани, Джейс ничего толком не узнал. Швейцар был единственным, кто ее заметил. Она покинула отель ранним утром. Не просила вызвать такси и не пыталась поймать машину самостоятельно. Она ушла пешком.

Без пальто. У нее даже плохонькой куртки не было.

С неба сыпался дождь вперемешку со снегом. Погода была противной, а главное – холодной. А Бетани ушла черт-те куда без пальто.

В будний день Джейс немедленно связался бы со службой, нанявшей Бетани, и потребовал бы у них всю имеющуюся информацию. Но сегодня, как назло, было воскресенье, а значит, ему до понедельника мучиться догадками и предположениями.

Глава седьмая

Джейс вышел из машины, велел своему водителю развернуться и ждать. Он сразу же поднял воротник пальто, уберегая шею от отвратительного морозящего дождя. Он держал путь к женскому приюту, втиснутому между старой католической церковью и бесплатной столовой. Квартал, где находился приют, носил довольно звучное название – «Адская кухня».

Скоро начнет темнеть. Подумав об этом, Джейс поморщился. Получается, он ухлопал целый день на получение нужной информации и только сейчас приехал туда, где рассчитывал найти Бетани или подробнее узнать о ней.

Служба найма располагала лишь ее именем, фамилией и этим адресом. Может, Бетани указала и других своих работодателей? В службе найма об этом не знали. Джейс мог бы просто позвонить в приют, однако у него теплилась слабая надежда найти ее там, и потому он поехал сам.

Возле двери он пригнул голову, стряхивая с волос и плеч дождевые капли. Открыв дверь, Джейс оказался в комнате. Невдалеке, за письменным столом, сидела пожилая женщина. Увидев его, она насторожилась. Похоже, мужчины появлялись здесь нечасто. К тому же угрюмый вид Джейса – в таком виде он пребывал сегодня весь день, порождая слухи и домыслы среди подчиненных, – не говорил о его дружественных намерениях.

– Я могу вам чем-нибудь помочь? – спросила женщина, торопливо выходя ему навстречу.

Джейс обвел глазами достаточно тесное помещение. Просто комната, по-другому это не назовешь. Бульшую часть пространства занимали койки. В дальнем конце было устроено нечто вроде гостиной. Там стояли телевизор, дряхлый диван и несколько разномастных стульев.

Он насчитал не менее десятка обитательниц приюта. Его поразило выражение их лиц. Забитые, запуганные, готовые подчиняться. Здесь были женщины разного возраста: от молоденьких девчонок до старух. И в глазах у всех – усталость и что-то еще. Бездна. Джейсу стало не по себе.

Что могла делать здесь его Бетани? Может, была добровольной помощницей этой пожилой женщины, а уборкой зарабатывала себе на жизнь? Джейс ощутил гордость за нее. Он вспомнил, как она запротестовала, когда они с Эшем намекнули, что заплатят ей за секс. И потом, когда она узнала, что «бентли» принадлежит им и у них куча денег, в ее глазах не вспыхнула жадность. В одном Эш был прав: до сих пор отношения с женщинами заканчивали они. Никогда еще женщина не уходила от них сама, не ожидая вознаграждения за доставленное им удовольствие.

В помещении было холодно. Джейс почувствовал это сразу, невзирая на теплое пальто. Обитательницы приюта надели на себя все, что у них было. Даже работница, вышедшая ему навстречу, была в теплой куртке и перчатках.

– Черт побери, почему вы не включаете отопление? – раздраженно спросил Джейс, забыв, что женщина не состоит у него в штате.

Вопрос вначале удивил женщину, потом вызвал у нее смех. Джейс удивленно заморгал. Более чем странный ответ, надо сказать.

– Для этого мне нужно устроить тяжбу с городскими властями, – ответила она, и теперь в ее голосе был уже не смех, а плохо сдерживаемый гнев. – Нам настолько урезали финансирование, что мы даже не можем вызвать мастера для починки отопления. Оно испортилось на прошлой неделе. У нас есть несколько переносных обогревателей, и это все. Но их мы

обычно включаем на ночь, чтобы женщины хотя бы поспали в тепле. – (Джейс выругался сквозь зубы.) – Так я могу вам чем-нибудь помочь, мистер...

Он протянул руку:

– Крестуэлл. Меня зовут Джейс Крестуэлл. Да, думаю, вы сможете мне помочь. Я разыскиваю женщину, работающую у вас. Ее имя Бетани Уиллис.

Работница приюта ответила на его рукопожатие и тоже представилась:

– Я Кейт Стоувер. Рада познакомиться с вами, мистер Крестуэлл. Но у нас нет работницы по имени Бетани Уиллис.

Джейс нахмурил брови:

– В фирме, которая нанимала ее на уборку, в качестве контактного адреса был указан ваш приют.

Кейт Стоуэр скривила губы и вздохнула.

– Очень многие женщины указывают этот адрес, – тихо сказала она. – Они пытаются искать работу, и это помогает. Ведь не все работодатели щепетильно проверяют адреса. Некоторые и не подозревают, что нанимают бездомную женщину.

Джейс глядел на нее, понимая каждое слово, но не понимая, на что намекает Кейт. Нет, такого просто не может быть... А если может? Работница приюта вновь посмотрела на Джейса с подозрением. Похоже, она сожалела, что открыла ему эту маленькую тайну.

Джейс придал лицу как можно более спокойное выражение и повел себя так, словно услышанное его ничуть не шокировало.

– Мисс Стоувер, мне бы очень хотелось нанять Бетани на работу. Работа очень хорошо оплачивается, и это наверняка улучшило бы ее материальное положение. Я понимаю вашу настороженность, однако смею вас заверить: я не являюсь ни бывшим, ни настоящим мужем Бетани, а также не являюсь ее ревнивым любовником. Я могу назвать вам свою должность и сообщить все необходимые сведения. Их легко проверить, позвонив моим партнерам по бизнесу. Даже моя секретарша подтвердит, что я – это действительно я, а также мои намерения взять Бетани на работу.

Говоря это, Джейс достал свою визитку. Глаза Кейт Стоувер округлились от удивления. Теперь женщина очень внимательно смотрела на него. Она все еще сомневалась и решала, доверять ему или нет. Джейс затаил дыхание и ждал. Наконец Кейт все же решила, что перед ней не самозванец, и расслабилась. Ее взгляд потеплел. Она вернула Джейсу карточку:

– Вы сказали, ту женщину зовут Бетани. Можете ее описать?

У Джейса встал комок в горле, и ему пришлось откашляться.

– Миниатюрная. Очень худенькая. Молодая. Думаю, не больше двадцати пяти. Черные волосы до плеч. Она их закручивала на затылке и скрепляла заколкой. И еще... у нее очень живые синие глаза. Такие глаза не забываются.

При упоминании о глазах Бетани глаза самой Кейт просияли, а лицо стало еще мягче.

– Да. Я знаю Бетани. Она приходила сюда в субботу утром. Спрашивала, сможет ли у нас переночевать. К великому сожалению, я была вынуждена ей отказать. – Глаза пожилой женщины снова погрустнели. – Самое отвратительное в волонтерской работе, когда я вынуждена отказывать женщинам в ночлеге, поскольку все места заняты. Работа была бы для Бетани настоящим спасением. В этом я не сомневаюсь. Она сказала, что в разговорах с потенциальными работодателями будет называть адрес нашего приюта. Но все работы, как правило, временные и неквалифицированные. Постоянная работа – это было бы замечательно.

Джейс не верил своим ушам. Он даже открыл рот, настолько его шокировали слова работницы приюта. Такого он не ожидал. Ему хотелось возразить, сказать, что Кейт Стоувер ошиблась и Бетани вовсе не бездомная. Он был готов опровергать собственные интуитивные догадки, возникшие сразу же, едва он начал разговор с Кейт. Но потом Джейс вспомнил

субботний вечер. Вспомнил поношенную, не слишком опрятную одежду Бетани. Усталость в ее глазах. Вспомнил ее вопрос о том, входит ли еда в их предложение. Боже милостивый! Джейсу стало невыразимо тошно. Неужели Бетани согласилась на предложение Эша лишь потому, что ей негде было ночевать?

– А потом вы ее видели? – с трудом произнося слова, спросил Джейс.

Мисс Стоувер грустно покачала головой:

– Нет. Но она время от времени заходит к нам. Несколько раз она у нас ночевала.

– Вы знаете о ней хоть что-нибудь? – допытывался Джейс. – Любые сведения, которые помогли бы мне ее найти? – Понимая, что такое поведение может снова насторожить работницу приюта, Джейс заставил себя успокоиться. – Понимаете, я бы очень хотел взять Бетани на работу, но я не смогу без конца держать для нее эту вакансию. Мне очень важно найти ее как можно скорее.

Наверное, он попадет в ад за это вранье заботливой пожилой женщине, которая столько делает для несчастных душ, собравшихся в приюте. Наверняка почти все обитательницы приюта пострадали от каких-то придурков и мерзавцев и те им ввалили точно так же, как он сейчас. Но в отличие от придурков и мерзавцев, он хотел взять Бетани под свою опеку. Если только он найдет Бетани, она больше никогда не будет ночевать на улице. В ее нынешнем положении даже ночлег в холодном приюте на жесткой койке был желанным вариантом. От этой мысли Джейсу хотелось прошибить кулаком стену. Потом он остыл, понимая всю неуместность своих эмоций.

– Даже не знаю, мистер Крестэулл, чем вам помочь. Когда Бетани жила у нас, она держалась очень замкнуто. Я дала ей адреса еще нескольких приютов, но, думаю, они ей самой хорошо знакомы.

– Прошу вас, назовите мне их адреса, – сухо сказал Джейс. – И еще. Вы говорили, она здесь появляется время от времени. С какой периодичностью?

Чувствовалось, Кейт не поняла его вопроса.

– Сколько раз на вашей памяти Бетани появлялась здесь?

– Я работаю здесь всего год. Думаю... раз пять или шесть.

Грудь Джейса сжала так, что он едва мог дышать. Бетани – его Бетани – была бездомной. В ту ночь... в ту единственную ночь она лежала в его объятиях, находясь в полной безопасности. С его деньгами и возможностями он мог в считанные дни решить все ее проблемы. И он позволил ей незаметно уйти, оставив лишь краткую записку. Позволил вернуться в холодный мир, полный неопределенности.

Черт бы побрал его тогда! Наверное, она и сейчас бродит по каким-то улицам. Без пальто. Озябшая. Голодная. Беззащитная.

– Мисс Стоувер, прошу вас, окажите мне услугу. – Джейс вложил карточку в ладонь работницы и осторожно согнул ее пальцы. – Если только вы снова увидите Бетани, немедленно позвоните мне. Днем или ночью. На карточке есть номер моего мобильного. Позвоните сразу, как только ее увидите. И еще: задержите ее до моего приезда. Вы сможете это сделать?

Мисс Стоувер нахмурилась и очень странно на него посмотрела. Потенциальные работодатели явно так себя не вели. Только еще не хватало, чтобы у нее снова появились подозрения. Джейсу не оставалось ничего иного, как сказать правду. Почти всю правду, исключая секс втроем.

Должно быть, этой женщине он показался не взрослым мужчиной, а спятившим от любви подростком, разыскивающим свою сбежавшую подружку. Если бы сейчас его видел и слышал Эш, то срочно вызвал бы Гейба и они вдвоем силой увезли бы его отсюда. А потом наняли бы ему какого-нибудь долбаного психотерапевта.

– Поймите, мисс Стоувер, я очень сочувствую положению, в котором оказалась Бетани. Уверен, есть причина, почему она дошла до такой жизни, но я очень хочу помочь ей выкарабкаться. И работа – самый надежный способ. Я легко мог бы нанять другую женщину, однако понимаю: Бетани эта работа нужнее, чем кому-либо... Так вы мне позвоните, если она у вас появится?

Джейс был очень горд своим ровным тоном. Он даже убедил себя, что сохраняет здравый рассудок.

Кейт Стоувер посмотрела на него, улыбнулась и убрала карточку в карман куртки:

– Если ее увижу, то обязательно вам позвоню.

– Спасибо, мисс Стоувер.

Джейс снова обвел глазами комнату. Посмотрел на женщин, свернувшихся калачиком на койках, сидящих на разваливающемся диване и таких же стульях. Его захлестнула злость на убожество этого приюта.

– Мисс Стоувер, я позабочусь, чтобы вам починили отопление.

У нее округлились глаза.

Возвращаясь к машине, Джейс достал мобильник, чтобы сделать первый из намеченных им звонков.

Глава восьмая

Бетани ковыляла через перекресток. Ее трясло. Сейчас все внимание она сосредоточила на том, чтобы двигаться. Пусть нога за ногу, но двигаться. Если она упадет, ее просто переедут. Нью-йоркские водители не отличались особым дружелюбием по отношению к пешеходам.

Она подняла голову. В туманном воздухе виднелся силуэт церкви. Совсем недалеко, всего в квартале отсюда. Она почти пришла.

– Господи, сделай так, чтобы сегодня у них нашлось место, – прошептала Бетани.

Оцепенение, сковавшее ее тело, стало ослабевать. Бетани постепенно оправлялась от шока. Поднеся ладони к глазам, она увидела ссадины и кровь. Ее брюки были порваны на коленках и на бедре. Там тоже были ссадины, а застывшая кровь приклеила заскорузлые брючины к коже ног. От промерзшей ткани ногам становилось еще холоднее.

У Бетани хлынули слезы. Ну как мог Джек сделать это? Перед глазами опять поплыл туман. Бетани глотнула воздуха, решив одолеть оставшееся до приюта расстояние. Даже если там смогут оставить ее всего на час и позволят немного погреться и промыть раны, этого уже будет достаточно.

Денег у нее не было. Ни единого цента. Все заработанные наличные у нее отобрали. Джек задолжал каким-то очень опасным людям, и они взыскали его долг с нее. Пока она, оглушенная ударом, лежала на мерзлой земле, они вытащили из кармана все деньги. Один из них пнул ее ногой в бок. Потом они ушли, предварительно напомнив, что Джек им должен гораздо больше и у нее есть неделя, чтобы раздобыть эту сумму.

Бетани закусил губу, чтобы снова не заплакать. Она была измождена, вымотана душевно, изранена. Вдобавок она настолько озябла и проголодалась, что ей хотелось рухнуть на тротуар и умереть.

Оказавшись у двери приюта, она почувствовала облегчение. Напряжение спало, и она сразу обмякла. Какое-то время она боялась войти. Ведь если ей не разрешат остаться, неизвестно, хватит ли у нее сил снова выйти на улицу.

Бетани закрыла глаза, вздохнула и толкнула дверь.

В лицо сразу же ударила волна теплого воздуха. Это было так здорово, что она едва не потеряла сознания. Помнится, в прошлый раз здесь царил жуткий холод. Значит, отопление починили.

Потом до ее слуха донеслись голоса обитательниц приюта. Похоже, эти женщины были почти... счастливы. Вообще-то, приюты не самое веселое место. Но Бетани удивили не только голоса. Ноздри уловили дразнящие вкусные запахи. Потом запахи попали в ее голодный желудок, и тот требовательно заурчал. Обитательницы приюта ели что-то очень вкусное пахнущее.

Она шагнула вперед. Дверь за спиной закрылась. Тепло было настолько желанным, что ей не хотелось шевелиться. В руки и ноги начала возвращаться жизнь. Это было одновременно приятно и тяжело, поскольку все царапины и ссадины тут же дали о себе знать.

– Бетани, дорогая, это вы?

Бетани насторожилась. Кажется, она никому не называла своего имени. Или называла? Она порылась в памяти, но потом бросила это занятие.

Главное – не раздражать работницу приюта. Бетани молча кивнула.

– Что с вами? – всплеснула работница руками.

Увидев недовольство на лице пожилой женщины, Бетани даже поморщилась.

– Со мной... все нормально, – тихо ответила она. – Поскользнулась и упала. Я надеялась... – У нее перехватило горло. – Я хотела спросить... можно ли сегодня остаться на ночь?

Произнеся эти слова, Бетани тут же сжалась, приготовившись выслушать отказ, хотя не представляла, как выйдет за дверь приюта.

– Да, дитя мое, можно. Проходите, садитесь. Я принесу вам чашку какао. А потом, когда согреетесь, вы поедите.

Бетани не поверила своим ушам. Это было так здорово, что она едва не сползла на пол. Глаза работницы приюта светились теплом и участием. Бетани расслабилась и возликовала. Сегодня у них есть для нее место! Она будет ночевать в тепле. Ее накормят! Это было настолько хорошо, что ей захотелось разреваться.

Она поплелась вслед за работницей. Бетани показалось, что обитательниц приюта стало больше. Когда в прошлый раз она наведлась сюда на предмет ночлега, их было меньше. Как же так: женщин прибавилось, а место все равно есть? Может, приюту дали дополнительное помещение? Или поставили дополнительные койки?

– Меня зовут Кейт, – представилась работница, подвигая Бетани стул. – Посидите здесь. Я сейчас приготовлю какао, а потом сообразим что-нибудь насчет еды. Мне надо будет взглянуть на ваши раны.

– Спасибо, Кейт, – пробормотала Бетани. – Я ценю вашу заботу.

Кейт помогла ей сесть и ободряюще потрепала по руке:

– Я сейчас вернусь. Все будет хорошо, дорогая.

Удивленная этим странным обещанием, Бетани распласталась на стуле и по-настоящему обмякла. Теперь у нее действительно не осталось ни капли сил. У Бетани дрожали руки. Чтобы их побыстрее согреть, она сунула их под свою тонкую блузку. Ссадины жгли, но беспокойства не вызывали. Заживут.

Поискав глазами Кейт, Бетани нашла ее на приютской кухоньке, где та готовила какао. Одновременно работница говорила по мобильному телефону. Судя по мимике ее лица, разговор был о чем-то серьезном. Затем Кейт убрала телефон в карман и достала из микроволновки чашку с дымящимся какао. Добавив туда сахара и тщательно размешав, женщина принесла какао Бетани.

– Пейте, дорогая, – сказала она, осторожно передавая ей чашку. – Только не обожгитесь: какао очень горячее. Теперь все будет хорошо. Вам не о чем волноваться.

Кейт уже второй раз выражала эту странную уверенность, однако Бетани слишком устала, чтобы попытаться копнуть глубже. Не будь она сейчас такой голодной и озябшей, она улеглась бы на ближайшую свободную койку и проспала целые сутки. Или до тех пор, пока ее снова не попросили бы из приюта.

* * *

Джейс сидел у себя в кабинете и хмуро взирал на груды высящихся перед ним бумаг. Вот уже две долбанные недели, как Бетани исчезла, а он продвинулся в ее поисках не дальше, чем в первое утро. И это невзирая на его активные поиски.

Он забросил работу. Подчиненные старались его избегать. Даже Гейб и Эш держались на расстоянии. К счастью, Миа была поглощена свадебными планами и, кажется, даже не замечала, в каком состоянии находится ее старший брат.

До Рождества оставалась всего неделя. Джейсу было невыносимо думать, что Бетани где-то бродит сейчас: озябшая, одинокая, не имеющая ни еды, ни крыши над головой. Не имеющая ничего.

Он сжал пальцы в кулак и едва поборол искушение пробить дырку в крышке письменного стола.

Дверь кабинета открылась. Джейс уже хотел прорычать, чтобы его не беспокоили, но сдержался. Вошедшим был Эш. Судя по лицу друга, у него что-то произошло.

Обычно Эш... обычно Эш вел себя как великовозрастный шалопай, которому на все плевать. Он редко бывал серьезным. Но сейчас... сейчас он выглядел до жути серьезным. Словно он что-то задумал.

– Никак твое семейство домогается тебя на Рождество? – угрюмо спросил Джейс.

Во всем мире был лишь один фактор, способный повлиять на беззаботный характер Эша. Его семья. Бульшую часть времени и все праздники Эш проводил с Джейсом и Миа. Несколько недель назад, на День благодарения, они устроили Миа каникулы и повезли на чудесный остров в Карибском море. Правда, это были целенаправленные каникулы, чтобы помочь сестре оправиться после той жуткой истории с Гейбом, когда он практически выгнал ее. К счастью, ссора была недолгой и закончилась помолвкой. Но Эшу было куда комфортнее с Гейбом, Джейсом и Миа, чем со своей родней.

– Тебе стоит кое на что взглянуть, – серьезным тоном произнес Эш.

У Джейса по спине побежали мурашки. Горло сдавило тревога.

– Это касается Гейба и Миа? – спросил он.

Если только этот долбаный Гейб опять разбил ей сердце, Джейс задушит его собственными руками.

Эш бросил на стол принесенную с собой папку.

– Возможно, ты жутко рассердишься на меня, но я твой друг, а друзья не только гладят по головке. Ты поступил бы со мной точно так же.

– Эш, что за идиотские прелюдии? – сощурившись, спросил Джейс.

– Пока ты битых две недели пытался найти Бетани Уиллис, я собирал сведения о ней. Словом, тебе лучше оставить поиски и тихо отойти. От нее сплошные беды.

Джейса обдало жаркой волной. Он сердито посмотрел на Эша:

– Я сделаю вид, что ты этого мне не говорил. Не давал советов забыть о бездомной женщине, которую мы с тобой вместе трахали. О женщине, чьим безвыходным положением мы тогда воспользовались. И не имеет значения, знали мы тогда об этом или нет. Ты хочешь, чтобы я вычеркнул из памяти женщину, у которой нет ни крыши над головой, ни достойной еды, ни даже поношенного пальто?

Эш поднял руку, останавливая гневный монолог:

– Джейс, посмотри этот отчет, а потом поговорим.

– Эш, мне не до твоих упражнений в красноречии. Почему ты называешь Бетани источником бед? – резко спросил Джейс.

– Ее арестовывали за хранение наркотиков, – вздохнул Эш. – У нее никогда не было постоянной работы. Никогда. Бульшую часть своей жизни она провела под наблюдением органов опеки. Окончила среднюю школу, однако в колледж не пошла.

У Джейса задергался подбородок. Он посмотрел на папку, затем перевел взгляд на Эша. Тот внимательно глядел на него.

– Тем более она нуждается в моей помощи. Или ты считаешь все это недостаточным основанием?

– Если бы речь шла только о помощи, я бы слова тебе не сказал. Но мы с тобой оба знаем: ты не просто стремишься ей помочь. Ты по-идиотски одержим ею. Ты свихнулся на ней, Джейс. Я тебя еще никогда таким не видел. Тебе нужно вылезти из этого одурманенного состояния. Да, мы ее трахнули. Так мы перетрахаили кучу женщин. Не понимаю, чем она отличается от всех остальных?

Джейс вскочил с явным намерением оторвать Эшу голову. В это время зазвонил его мобильник. Он рывком вытащил телефон из кармана. Номер был незнакомым, не из списка его контактов. Прежде он просто проигнорировал бы звонок, но с первого дня поисков Бетани он отвечал на все звонки.

– Джейс Крестуэлл слушает, – сказал Джейс, все еще сердито глядя на Эша.

– Мистер Крестуэлл, это Кейт Стоувер из женского приюта Святого Антония.

У Джейса застучало в висках. Он плюхнулся в кресло, прикрыв микрофон рукой. И угораздило же Эша притащиться именно сейчас!

– Я вас слушаю. Есть какие-нибудь новости?

– Она здесь, – коротко сообщила Кейт. – Пришла совсем недавно. Она... вся в ссадинах. Джейсу стало мутно и страшно.

– Что? Что случилось?

– Сама не знаю. Я же вам сказала: она пришла совсем недавно. Я усадила ее и сейчас делаю ей какао. Мистер Крестуэлл, вид у нее... сами понимаете. Очень усталая, чем-то напуганная и, как я уже сказала, ссадины на ладонях и, вероятно, еще где-то.

– Если понадобится, сядьте на нее, – рявкнул в мобильник Джейс. – Делайте что угодно, только не выпускайте ее из приюта до моего приезда.

Джейс убрал телефон, встал и пошел к двери. На Эша он даже не взглянул, однако тот схватил его за руку:

– Что это ты срываешься с места? Дружище, что происходит?

– Я еду в женский приют. За Бетани. Она недавно туда пришла. Почему-то вся в ссадинах.

Эш выругался и покачал головой:

– Напрасно. Дурная это затея.

Джейс вышел из кабинета и поспешил к лифту. Он слышал, как Эш побежал за ним. К лифту они подошли вместе.

– Я поеду с тобой, – угрюмо заявил Эш.

Джейс вошел в кабину, но, когда туда собрался войти Эш, загородил проход. Другой рукой он нажал кнопку первого этажа, после чего оттолкнул Эша.

– Не лезь в это дело, Эш, – предостерег он друга. – Тебя оно не касается.

У Эша сердито раздулись ноздри. Глаза вспыхнули. Джейс понимал: не стоило так говорить, но Эш сам хорош. По-иному не поймет.

– А ты прав. Ты меня совсем не касаешься, – с густым сарказмом произнес Эш.

Он отступил, позволив дверям лифта закрыться. Поджатые губы свидетельствовали, что эти слова его все же больно задели.

Глава девятая

Джейс приказал водителю ехать к приюту и остановиться как можно ближе к входной двери. Уверенности, что Бетани не попытается сбежать, у него не было, а рисковать он не хотел. Один раз он ее уже упустил. На целых две недели.

Всю дорогу, пока ехали до приюта, Джейс прокручивал в мозгу разговор с Кейт. Она сказала, что у Бетани на теле ссадины. Может, не ссадины, а раны? Перед ним проносились мысленные картины, одна ужаснее другой. Нужно поскорее ее увидеть. Но где, каким образом она могла получить эти ссадины?

Когда женщина одна на улице... Существовала тысяча и одна причина появления ссадин на теле Бетани, и все они заставляли Джейса до боли стискивать зубы.

Машина остановилась. Водитель объяснил, что ближе никак нельзя. Джейс кивнул и велел ему ждать. В лучшем случае он там не задержится, однако нужно быть готовым ко всему.

За те несколько шагов, что отделяли Джейса от входа, ветер успел больно ужалить его в шею. Джейс рывком открыл дверь, вошел, ища глазами Бетани. И он увидел ее. Она сидела на стуле, в стороне от остальных женщин. Бледная. Потерянная. Но Джейс все равно обрадовался: она здесь, рядом. Потом он заметил, что ее брюки в нескольких местах порваны, а на локтях краснеют ссадины с запекшейся кровью. Где же это она так?

Он не успел ступить и шагу, как перед ним выросла Кейт. Вид у работницы был глубоко встревоженный.

– Мистер Крестуэлл, вы заберете ее с собой?

– Да, – негромко ответил он. – Она поедет со мной. Я о ней позабочусь. Обещаю.

– Хорошо, – облегченно вздохнула Кейт. – Я беспокоюсь за нее. За них за всех.

Джейсу не терпелось поскорее подойти к Бетани и осмотреть ее, но Кейт снова его остановила.

– Хочу вас поблагодарить, – тихо сказала она. – За отопление. За еду. За щедрое пожертвование. Посмотрите, мистер Крестуэлл. Сейчас эти женщины спят в тепле и могут досыта поесть. И все благодаря вам.

Джейс поморщился. Благодарность работницы его смутила. Он коротко кивнул и прошел к Бетани. Она сидела с закрытыми глазами и, кажется, спала сидя. Присмотревшись и увидев, в каком она состоянии, Джейс выругался.

За это время Бетани еще похудела. Под глазами темнели круги. Лицо было совсем бледным.

И еще эти чертовы ссадины... если это ссадины.

Джейс опустил на колени. Почувствовав, что рядом кто-то есть, Бетани открыла глаза и вздрогнула. В глазах была нескрываемая паника.

– Бетани, тебе не о чем беспокоиться, – тихо произнес Джейс.

Ее глаза распахнулись. Страх из них ушел. У Джейса отлегло от сердца. Но теперь в глазах Бетани появилось смущение.

– Джейс? – прошептала она.

Она смотрела и не могла поверить, что это он стоит на коленях перед ее стулом. Бетани выпрямилась и перевернула ладони внутрь, скрывая ссадины и кровь.

– Что ты здесь делаешь? – дрожащим голосом спросила она.

Джейс встал. Бетани следила за ним глазами. Джейс молча, ничего не объясняя, нагнулся и подхватил ее на руки.

Бетани мягко уткнулась ему в грудь. Джейс прижал драгоценный груз, пообещав себе, что больше никто и никогда не причинит ей вреда. Но напряжение не покидало Бетани.

– Что ты делаешь?

Джейс пошел к двери. Бетани попыталась вырваться, и он еще крепче прижал ее к себе.

– Я забираю тебя отсюда, – пояснил он.

Бетани это вовсе не обрадовало. Она протестовала, не желая уезжать. Джейс поймал обеспокоенный взгляд Кейт и ободряюще кивнул. Соппротивление Бетани на него не действовало.

– Довольно, Бетани, – хмуря брови, сказал Джейс. – Перестань со мной сражаться. Ты и так уже напугала Кейт. Я не сделаю тебе ничего плохого. Я пообещал ей, что позабочусь о тебе. Не устраивай спектакля. Зачем волновать этих женщин?

Бетани поняла, что ей не справиться с Джейсом, закусила губу и обмякла.

– Нет, – прошептала она. – Ты не можешь вот так просто взять и увезти меня отсюда.

– Еще как могу. Сейчас ты в этом убедишься.

Джейс плечом толкнул дверь. Холодный ветер вновь напомнил Бетани о своем существовании. Она задрожала. Джейс мысленно отругал себя за непредусмотрительность. Одежда Бетани была никудышной защитой от дрянной нью-йоркской погоды.

– Ты меня пугаешь.

Она говорила совсем тихо, продолжая дрожать. От холода или от страха? Этого Джейс не знал.

– Я не причиню тебе зла, и ты это прекрасно знаешь.

Его слова не успокоили Бетани. Джейс остановился, ожидая, когда водитель подгонит машину. Любопытные взгляды прохожих его не трогали.

– Откуда мне это знать?

Вопрос неприятно задел Джейса.

– Если не знала, то теперь знаешь.

Водитель торопливо распахнул заднюю дверь. Джейс наклонился, усадил Бетани, затем сел сам. Опустившись на нагретое сиденье, она непроизвольно вздохнула. Еще через мгновение машина влилась в транспортный поток. В салоне установилась напряженная тишина.

– Куда мы едем? – спросила Бетани.

У нее по-прежнему дрожал голос.

Вместо ответа, Джейс повернул ее ладони и стал разглядывать ссадины.

– Бетани, что произошло?

Она замерла. Застыла, почти перестав дышать. Глаза потемнели, и в них мелькнула такая безнадежность, что у Джейса тоже перехватило дыхание. Теперь он не сомневался, что поступил правильно. Неважно, с какими демонами сражалась Бетани и какими были ее прошлые и недавние обстоятельства. Он поступил правильно, выйдя на след Бетани и забрав ее из приюта.

* * *

Бетани высвободила свои руки и отвернулась к окну. Что он себе позволяет? Как он ее нашел? Наконец, *зачем* он ее нашел?

Увидев его в приюте, она испытала настоящий шок. У нее начисто отключилась способность думать. Она едва могла промямлить свои протесты, когда Джейс вытащил ее наружу и запихнул в машину. Как это назвать, если не похищением?

– Бетани, ну посмотри на меня.

Он говорил мягко, однако в тоне его голоса все равно ощущался приказ. Приказ, которого нельзя ослушаться. Бетани повернулась, посмотрела и... ее сердце ушло в пятки.

Потрясающий мужчина. Умный, властный. В нем чувствовалась сила. Нужно быть круглой душой, чтобы не почувствовать его силу. Казалось, этот человек родился с силой и умением повелевать.

С таким мужчиной, как он, женщине всегда спокойно и надежно. Бетани это чувствовала, однако сейчас присутствие Джейса ее пугало. Страх у нее и так хватало, и она не могла решить, какой из них самый серьезный.

Одно Бетани знала наверняка: физического вреда Джейс ей не причинит. Но вред многолик: кроме телесных издевательств, есть множество других.

– Не бойся меня, – произнес Джейс.

Ее губы скривились в усмешке.

– А вот это ты приказать не можешь. Неужели ты думаешь, что от твоего приказа весь страх пройдет?

– Какие у тебя основания бояться меня? – не выдержал Джейс. – Я что, угрожающе себя веду?

– Ты увез меня из приюта против моей воли! Это называется похищением! Почему ты вообще там оказался? Как и ради чего ты меня нашел? Я ничего не понимаю! – Бетани вовсе не хотела говорить на повышенных тонах. Ей не понравился собственный голос, ставший вдруг слишком высоким. Все это безошибочно свидетельствовало о ее страхе.

Джейс взял ее лицо в руки и сжал, не давая ей отвернуться.

– А ведь я тебе нужен, – просто сказал он.

От удивления Бетани даже открыла рот и уставилась на Джейса. Она не представляла, что сказать в ответ. Да и что она могла сказать?

Джейс наклонился к ней и очень нежно поцеловал в лоб. Бетани закрыла глаза, наслаждаясь его поцелуем. Нет, этот человек был очень опасен. С ним недолго и в беду попасть. В большую беду.

– Сегодня ты переночуешь у меня, – заявил Джейс, отрываясь от ее лба.

Произнесено это было с полным спокойствием, но Бетани могла поклясться, что его слова не совпадали с его ощущениями.

– Завтра я перевезу тебя на квартиру моей сестры. Она сейчас там не живет, да и вряд ли будет теперь жить. Там есть все, что только может тебе понадобиться.

И вновь Бетани удивленно открыла рот. Джейс не спрашивал ее согласия. Не задавал вопросов. Он ставил ее перед фактом, словно она в своей судьбе уже ничего не решала.

– Это безумие какое-то, – огрызнулась Бетани. – Ты не можешь переиначивать мою жизнь по своим меркам. Я не могу жить в квартире твоей сестры.

Джейс посмотрел на нее так, как взрослые смотрят на ребенка, сморозившего откровенную глупость:

– У тебя есть какое-нибудь другое жилье?

– Ты же знаешь, что нет, – вспыхнула Бетани.

– Тогда я не понимаю, чему ты противишься. Миа – так зовут мою сестру – действительно там не живет. Она переехала к своему жениху Гейбу. Ее подруга тоже переселилась к своему приятелю. За квартиру все равно приходится платить, но она пустует. Вот ты и поживешь там. По крайней мере, какое-то время.

Услышав слова «какое-то время», Бетани наморщила лоб.

Джейс улыбнулся, догадавшись о причине ее смущения.

– В дальнейшем ты будешь жить со мной, но я понимаю, что тебе нужно... приспособиться к нашей... ситуации, а это требует времени.

– Ты настоящий сумасшедший, – пробормотала Бетани. – Меня похитил сумасшедший.

Джейс нахмурился. Машина тем временем затормозила возле ультрасовременного жилого небоскреба напротив Центрального парка. На улице вовсю лил дождь. Джейс вылез из машины и подал руку Бетани.

– Побежали, не то ты мигом промокнешь, – сказал он и рванул к дверям, увлекая ее за собой.

Бетани пришлось бежать из последних сил. Когда оказалась внутри, она ловила ртом воздух. Джинсы, прилипшие к ногам, от бега лопнули еще в нескольких местах, сорвав и корку с ее ссадин.

Джейс все понял без слов. Он взял Бетани за руку и молча повел к лифту. Быстрый бег не уберег ее от дождя. Она промокла и теперь вся дрожала.

Лифт остановился. Они вышли. Бетани увидела элегантный холл с мраморным полом и хрустальной люстрой. Джейс открыл дверь квартиры, пропуская ее вперед. Бетани не без трепета переступила порог чужого жилища.

– Теперь ты снимешь с себя это тряпье. Мне нужно осмотреть твои ссадины и царапины, – заявил Джейс.

Бетани обхватила себя за плечи, словно ее жалкая блузка и драные брюки представляли собой великую ценность, с которой она никак не желала расставаться. Пусть он уже видел ее голой, но раздеться перед ним снова... это сделает ее еще беззащитнее.

Она назвала его сумасшедшим, а сама была еще безумнее, если позволила все это. Правда, Джейс почти не оставил ей выбора, но она не воспользовалась даже ничтожной возможностью сопротивления.

– Джейс, нам надо поговорить, – сказала она, с трудом ворочая языком. – Это какая-то хрень. Я не могу остаться с тобой. Я до сих пор не знаю, зачем ты приехал в приют и откуда узнал, что я там!

Он приложил палец к ее губам:

– После того как ты примешь горячий душ и я осмотрю твои раны, у нас будет достаточно времени для разговоров. Ты права. Нам надо очень многое обсудить. И мы обязательно обсудим, можешь мне верить. Но самое главное для меня – сделать так, чтобы ты больше не болталась по мокрым и холодным улицам.

В этот момент ей расхотелось спорить с Джейсом. Глупо было сопротивляться перспективе встать под горячий душ. Бетани не знала, какие объяснения услышит от него. Зато она знала другое: в тепле и сухой одежде она сможет лучше соображать.

– Ладно, – буркнула она.

– Так лучше, – усмехнулся Джейс. – Это ведь было совсем несложно, правда?

– Что именно? – насторожилась Бетани.

– Передать контроль в мои руки. Сразу должен тебя предупредить: я привык играть по своим правилам.

– Что за...

Бетани не помнила, чтобы передала ему контроль над собой. Она уже приготовилась возразить, но Джейс снова заткнул ей рот поцелуем.

Глава десятая

Бетани сидела на столешнице под умывальник в ванной, а Джейс методично изучал ее ссадины и царапины. Очень даже методично. Бетани разделась догола, и он осмотрел каждый дюйм ее тела.

Осмотр Джейс производил молча, с плотно сжатыми губами. Бетани и сейчас было холодно. Холод не желал уходить из нее, проникнув до костей. Она уже сомневалась, что сможет согреться.

Потратив еще несколько минут на осмотр и будто не замечая ее дрожи, Джейс выругался, после чего опустил Бетани на пол.

– Сейчас пущу воду. Тебе нужно хорошенько прогреться. Когда выйдешь, я перевяжу твои ссадины. Обойдемся без наложения швов, но я все их смажу антисептической мазью. А пока ты греешься, я приготовлю обед.

Он и не ждал ее согласия. Самое смешное, он вообще ни разу не спросил ее мнения. Джейс открыл воду, потом вернулся к Бетани. Сегодня ее день начался на редкость отвратительно. Но то, что происходило сейчас, тоже было довольно жутким, только в другом смысле.

Джейс ободряюще провел рукой по ее голому плечу и вышел из ванной. Бетани не торопилась становиться под душ. Вначале она взглянула на свое отражение в зеркале. Воплощенная смерть – по-иному никак не скажешь. Усталая. Измотанная. Обеспокоенная. Испуганная.

Мозг буквально кипел от напряженных мыслей.

Бетани закрыла глаза и качнулась. Это заставило ее схватиться за край столешницы. Успокоиться. Надо успокоиться. Оценить ситуацию. Во всяком случае, сегодня крыша над головой ей обеспечена. Она и сейчас не представляла, какие безумные идеи владели Джейсом, но, по правде говоря, не возражала, что оказалась в его доме. Здесь ее вряд ли найдут. Даже Джеку не узнать, где она.

Передышка. Возможно, короткая, но Бетани была ей рада.

Зная, что горячая вода льется понапрасну, Бетани встала под душ и едва не вскрикнула, когда жаркие струи полились на ее истерзанное тело. Настоящее блаженство. Это ограничило с чудом.

Бетани запрокинула голову, позволив тугим струям хлестать по лицу и шее. Горячая вода действовала наподобие наждачной бумаги. Закусив губу, Бетани тщательно промыла свои раны.

Под душем она стояла до тех пор, пока тело не отяжелело. Бетани почувствовала, что вот-вот уснет. Еще раз вымыв голову, она не без сожаления закрыла душ и вышла из кабины.

В ванной ее окутало волнами теплого воздуха. Наверное, Джейс предусмотрительно включил обогреватель. Должно быть, она провела в душе не меньше получаса. На вешалке висело несколько больших пушистых полотенец. Она могла бы дважды завернуться в любое из них.

Возможно, это излишняя роскошь, но Бетани не могла отказать себе в удовольствии взять два полотенца. В одно она завернулась сама, а другое накрутила на голову. Ей же не сказали, сколько полотенец можно использовать. Почему бы немного не побаловать себя?

Рядом с умывальником лежала смена одежды, которой раньше не было. На двери ванной висел теплый купальный халат. Под ним Бетани обнаружила теплые шлепанцы. Этот мужчина предусмотрел все.

Вновь посмотрев на лежащую одежду, Бетани нахмурилась. С какой стати все это хранится в жилище холостого мужчины?

Она прикинула джинсы, потом футболку и убедилась, что и то и другое ей велико. Не так уж сильно велико. Где-то год назад они были бы в самый раз. Тогда она еще не успела столь безобразно исхудать. В то время у нее была настоящая женская фигура.

А теперь... теперь остались лишь сиськи, да и те стали меньше, чем раньше. Бедра исчезли. Зад тоже женским не назовешь. И лицо вытянулось от вечного недоедания. Жизнь на улице была тяжела и старила людей куда быстрее.

Бетани как следует вытерлась и надела трусики, лежавшие рядом с джинсами и футболкой. Ей было неловко, что она берет чужие вещи. Лифчика не было, да он ей и не требовался. Два ее собственных лифчика истрепались до неприличия. Один из них, который Джейс с нее снял, был грязный и совсем рваный. Со своей одеждой она рассталась без сожаления.

Она натянула футболку, которая сразу скрыла ее женские формы. Наверное, прежней хозяйке футболки было чем гордиться.

Надев джинсы, Бетани развернула полотенце на голове и пятерней попыталась причесаться, чтобы не выглядеть совсем уж мокрой кошкой. Конечно, щеткой для волос было бы лучше, но рыться в чужих ящиках, разыскивая щетку, она не решилась.

Затем Бетани сделала глубокий вдох, расправила плечи, подошла к двери и замерла, не решаясь ее открыть. Ее снова охватил страх. Она боялась Джейса. Бетани знала, что он не сделает ей ничего плохого. Она просто боялась не устоять перед ним.

Что еще хуже, она готова была сдаться. Гораздо легче позволить ему взять ее жизнь под свой контроль. Этого состояния она никогда не знала, и какая-то часть ее была не прочь поддаться искушению. Искушение покачивалось перед нею, как морковка перед мордой глупого осла из сказок.

Дверная ручка вдруг ожила. Это было так неожиданно, что Бетани отскочила от двери.

– Бетани, ты уже вылезла из душа?

Проглотив комок в горле, она открыла дверь. Джейс стоял не рядом, а в нескольких футах. Оглядев Бетани с ног до головы, он нахмурился:

– Ты рановато оделась. Джинсы придется снять. Я ведь собирался перевязать крупные ссадины и обработать мелкие.

– Я забыла, – виновато произнесла Бетани. – Увидела одежду и подумала, что после душа надо одеться.

– Невелика важность. Идем в гостиную. Можно все сделать и там.

Взяв Бетани под локоть, Джейс провел ее через спальню в просторную гостиную. Из высоких – от пола до потолка – окон открывался потрясающий вид на город.

– Снимай джинсы, – распорядился Джейс. – Устраивайся поудобнее на диване. Обед почти готов. После того как я тебя намажу и забинтую, будем есть.

Убедившись в бесполезности споров, Бетани растегнула джинсы, и те упали на пол.

– Знаю. Они тебе великоваты, – сказал Джейс. Он усадил Бетани на диван. – Завтра мы купим тебе все, что нужно. И в первую очередь – теплое пальто. На улице с каждым днем становится все холоднее. Хватит тебе испытывать свой организм на прочность.

Металл в его голосе странным образом сочетался с искренней заботой. Он говорил как человек, которому вовсе не безразлично не только ее здоровье, но и вообще ее жизнь.

Бетани мысленно напомнила себе опасность фантазий на подобные темы. Это была запретная территория. Жизнь преподавала ей достаточно жестоких уроков, смысл которых был предельно прост: кроме тебя самой, о тебе не позаботится никто. И даже она очень часто плевала на себя. Что же тогда говорить о других?

На кофейном столике Джейс уже разложил все необходимое для оказания первой помощи. Он молча смазал Бетани порезы и ссадины, включая самые мелкие, затем крупные перебинтовал, а те, что помельче, прикрыл ватными тампонами и закрепил лейкопластырем.

Бетани и ахнуть не успела, как Джейс перевернул ее на спину и задрал футболку.

– Там ничего нет! – закричала она, когда его рука коснулась ее живота.

– Зачем ты врешь? – строго спросил Джейс. – Я же видел. Там тоже есть ссадины, и их надо смазать. И все-таки, что с тобой приключилось? Ведь это не от падения. Кто над тобой издевался? – Джейс был просто взбешен. Бетани вся сжалась, отодвинувшись от него. Затихшее было ощущение опасности вспыхнуло снова. – Бетани, что ты дергаешься, черт тебя побери? Ты никак думаешь, что к этим ссадинам я добавлю своих? Я никогда не поднимал руку на женщин. Но я хочу знать, какой сукин сын сделал это с тобой?

– Т-ты г-говоришь т-так з-зло.

– А мне что, улыбаться, видя все это? Но я зол не на тебя, малышка. – На слове «малышка» его голос стал мягче. Бетани облегченно вздохнула. – Я крепко зол на мерзавца, посмеявшегося так обойтись с тобой. И ты обязательно расскажешь мне о том, что с тобой случилось.

Бетани побледнела. Глаза испуганно округлились.

Ей казалось, что Джейс уже ничем ее не удивит. Она ошиблась. Он вдруг начал... целовать ее раны и ссадины. Нежно, едва прикасаясь к ним губами.

Боже, ну разве она способна сопротивляться этому человеку?

– Может, дать тебе болеутоляющего? – спросил Джейс.

– Не надо. Все нормально, – шепотом ответила она. – Просто очень хочется есть.

Джейс выпрямился. В глазах появилась прежняя жесткость.

– Когда ты в последний раз ела? Только, пожалуйста, не ври мне.

Вопрос был неприятным, но она не соврала.

– Три дня назад, – сглотнув, сказала Бетани.

– Черт возьми! – Джейс даже отвернулся. Ему было трудно совладать с собой. Спокойствие на его лице было угрожающе шатким. Глаза Джейса лихорадочно блеснули. Он находился на грани срыва. – Дай мне минутку... Сейчас пройдет.

Какое-то время он глубоко дышал. Потом протянул Бетани руку, помогая встать. Он подал ей валявшиеся на полу джинсы и подождал, пока она их наденет. Джейс сам застегнул молнию на джинсах и повел Бетани в кухню. Кроме спальни, все остальное пространство квартиры делилось на зоны со свободным перетеканием из одной в другую. Дверей не было. Столовой в привычном понимании тоже не было. Участок занимаемого ею пространства располагался между кухней и гостиной. Обеденный стол был устроен на манер барной стойки, позволявшей видеть и кухню, и гостиную.

Джейс усадил Бетани на высокий барный стул, а сам прошел к плите, на которой стояли сковородки с длинными ручками. Бетани с интересом наблюдала за его движениями. Джейс умело промыл макароны, откинул их на сковороду с соусом. Перемешал, добавил специй и приправ, затем выложил на тарелки. Потом нарезал на тонкие ломтики куриные грудки и украсил ими макароны.

– Вуаля! – улыбнулся он, подавая ей тарелку.

– Я восхищена, – призналась Бетани. – Выглядит вкусно, пахнет еще вкуснее. Никогда бы не подумала, что ты умеешь готовить.

– А почему? – искренне удивился Джейс.

Его вопрос вогнал ее в краску.

– Неужели все богатые привередливые холостяки готовят себе сами? Что-то я сомневаюсь.

– Мне пришлось растить младшую сестру, – засмеялся он. – В то время я не мог себе позволить ни рестораны, ни даже постоянную кухарку. Я был бедным студентом, вынужденным думать, как прокормить себя и сестру.

– А где же в это время были ваши родители?

– Они погибли в автомобильной катастрофе, когда Миа было всего шесть.

Бетани наморщила лоб:

– Получается, ты намного старше своей сестры, если в то время уже учился в колледже.

– Да, у нас с ней четырнадцать лет разницы, – подтвердил Джейс. – Миа – поздний ребенок, маме тогда было за сорок. А вот меня она родила совсем молодой. Родители думали, что одного сына им вполне достаточно.

– Братья, которые растят младших сестер, встречаются еще реже, чем холостяки, умеющие готовить, – тихо сказала Бетани.

– Мне не оставалось ничего иного, – пожал плечами Джейс. – Родственников у нас не было, а бросить ее на чужих людей я не мог. Я оказался для нее всем, что осталось от нашей семьи.

Джейс сел рядом и только сейчас заметил, что Бетани не притронулась к еде.

– Что же ты не ешь? – удивился он.

Она послушно поддела вилкой сочные макароны и поднесла ко рту. Запах и вкус были восхитительными. От удовольствия она даже закрыла глаза.

– Нравится?

– Вкуснятина, – призналась Бетани.

– Я же совсем забыл!

Он встал, сходил к холодильнику за апельсиновым соком и разлил по высоким стаканам. У Бетани едва не брызнули слезы. Джейс запомнил, как она просила тогда апельсиновый сок.

Бетани ела медленно, наслаждаясь каждым кусочком и каждым глотком сока. Порция была большая, и последние куски она уже ела с заметным трудом.

– Спасибо, Джейс. Ты замечательно меня накормил.

Он молча посмотрел на нее:

– Мне очень нравится, как ты произносишь мое имя.

Бетани сдвинула брови. Ну что скажешь в ответ на такие слова?

Она знала: за вкусным обедом последует не слишком «вкусный» разговор. Бетани собиралась сказать Джейсу, что не будет жить в квартире его сестры. Не решаясь начать, она нервно сплетала пальцы, осторожно поглядывая на Джейса.

– Джейс, нам надо поговорить.

Он кивнул, сжав губы:

– Еще как надо. Только это лучше делать в гостиной. Там уютнее. У меня есть вопросы, и пока нет ответов на них.

Бетани и моргнуть не успела, как Джейс снова перехватил инициативу. Теперь получалось, что разговором будет управлять он. Джейс помог ей слезть с барного стула и повел в гостиную.

Бетани села на уже знакомый диван. Джейс включил камин. Увидев вспыхнувшие голубовато-желтые огоньки, она невольно вздохнула. Камин придавал гостиной по-настоящему домашний уют. Подумав об этом, Бетани мотнула головой. Какая глупая мысль! Что вообще она знает о доме и домашнем уюте? Дом там, где ты его устроишь. А они с Джеком пытались устроить дом в весьма неприглядных местах.

Бетани вспомнила обшарпанные комнатенки, где они обитали все эти годы. Иногда судьба ей улыбалась, и она находила работу на относительно долгий срок. Тогда они могли себе позволить номер в дешевеньком мотеле. Уютом в нем и не пахло, но там хотя бы была гарантия, что тебя не вытряхнут посреди ночи.

– Ты что мотаешь головой? – насторожился Джейс.

Бетани и не заметила, как он сел рядом. Он был совсем близко, обволакивая ее своим запахом и теплом, отчего у нее внутри тоже потеплело. Это притупило ее бдительность, и Бетани сказала правду:

– Я думала о том, что огонь придает комнате особый уют. Домашний уют. Потом мне стало смешно, поскольку я ничего не знаю о домашнем уюте.

Неужели это ее голос, такой грустный и искренний? Услышав себя, Бетани спохватилась и тут же пожалела о своих словах. Она никогда и никому не рассказывала об этом. Если не хочешь неприятностей, лучше молчать.

У Джейса был такой вид, словно ему заехали кулаком в челюсть. Он вдруг заковыристо выругался, отчего по спине Бетани побежали мурашки.

Джейс коснулся ее щеки, а потом нашел самое болезненное место на боку и прикрыл его ладонью.

– Бетани, кто это сделал? Что с тобой произошло? Очень прошу: не ври мне. Я хочу знать правду. Самую отвратительную, но правду.

Бетани сжалась, затаила дыхание, испуганно глядя на него. Рассказать правду? И мгновенно вылететь из его квартиры? Но разве она не этого хотела, разве не искала повода уйти? Кто она Джейсу? Временная игрушка. А может, и нет? Уж слишком он решительно настроен.

Джейс внимательно смотрел на Бетани, молчал и ждал. Такого не заболтаешь и не запутаешь.

– Я не могу рассказать об этом, – сдавленным голосом произнесла Бетани. – Джейс, пожалуйста, не надо расспросов.

Его губы вытянулись в тонкую полоску. В глазах блеснул гнев.

– Давай внесем некоторую ясность. Я и так знаю о тебе достаточно много. Ты бездомная. Тебя арестовывали за хранение наркотиков. Ешь ты далеко не каждый день. У тебя нет ни цента. Тебе негде спать. Все это я знаю. Вот только не знаю, какая мразь посмела тебя тронуть.

Бетани побледнела. Ей скрутило живот, а стыд змеей вполз на плечи и сжал горло. Она посмотрела на Джейса так, как смотрят жестоко униженные люди. Она с трудом сдерживала слезы.

Джейс понял, каково ей сейчас. Он погладил ее по щеке, его взгляд потеплел.

– Бетани, все это я узнал раньше, чем приехал за тобой в приют. Тебе мои действия о чем-нибудь говорят?

– Не знаю, – прошептала она, не в силах выдерживать его взгляд.

Бетани опустила глаза, потом и вовсе закрыла их. Она чувствовала себя такой... никчемной. Она ненавидела это чувство. Оно сопровождало ее всю жизнь: никчемная, ни на что не годная, недостойная быть любимой. Может, она и жить недостойна?

– Посмотри на меня, – велел Джейс.

Она не поднимала головы. Тогда Джейс сам взял ее за подбородок и повернул лицом к себе. Глаза Бетани оставались закрытыми.

– Малышка, открой глаза.

Она открыла глаза, уже мокрые от слез.

– Не плачь, – смущенно произнес Джейс. – Если бы все это на меня действовало, я бы за тобой не поехал. А ты знаешь, что я искал тебя все эти чертовы две недели? Я объехал все приюты, о каких только мог узнать. И каждый раз надеялся, что найду тебя там. Каково мне было возвращаться сюда, сидеть в тепле и знать, что ты где-то бродишь: озябшая, голодная, одинокая? Я был бессилен что-либо сделать. Со всеми своими деньгами и возможностями.

Вопреки его приказу не плакать, по ее щеке покатились крупные слезы и упала Джейсу на ладонь. Он поцеловал мокрый след, оставленный слезой.

– А теперь ты расскажешь мне, кто это сделал с тобой, – потребовал Джейс, и в его голосе снова чувствовалась злость. – Я должен знать все. Бетани, я очень хочу о тебе заботиться, но есть подробности, которые я обязан знать.

Бетани упрямо замотала головой:

– Нет, Джейс. Не все тебе по силам. Я не стану жить в квартире твоей сестры. Ты не можешь вмешаться в мою судьбу и навести там свой порядок. В жизни так не бывает и не бывало.

Джейс едва ее дослушал:

– В жизни бывает так, как ты ее настроишь. И мне очень многое по силам. Не хочу тебя обижать, малышка, но до сих пор ты заботилась о себе как придется. Больше так не будет.

– Но зачем? – не выдержала Бетани. – Мне не надо твоей щедрости. Я была для вас с Эшем женщиной на одну ночь. Больше я на такое не соглашусь. Я тогда соскользнула на прежнюю дорогу. Не хочу снова на ней оказаться. Я потратила слишком много сил, чтобы выбраться и попасть на этот уровень.

К концу этого монолога Бетани всю трясло. Она глубоко стыдилась самой этой темы и своих слов. Скверно уже то, что Джейс знает о ее аресте. Теперь, чего доброго, он решит, что она не только наркоманка, но еще и шлюха.

– На какой уровень? – не отставал Джейс. – На уровень, где у тебя ни крыши над головой, ни еды?

– На уровень, где у меня снова появилось чувство собственного достоинства, – тихо ответила Бетани.

Она отодвинулась на край дивана, готовая вскочить и бежать. Джейс это сразу понял. Он быстро переместился и крепко обнял ее за талию. Бетани почувствовала себя в ловушке. Он него не сбежишь.

– Бетани, давай начнем разговор. Расскажи мне все. Что значит эта твоя «прежняя дорога», на которую ты больше не хочешь соскальзывать? Я уже четыре раза задаю один и тот же вопрос, и ты четыре раза увливаешь от ответа. Я хочу знать, кто тебя покалечил.

Последние слова он произнес с оттенком угрозы. Растерянная, совершенно не знающая, что ей теперь делать, Бетани прижалась к нему и положила голову на плечо. Это удивило Джейса. Он крепко обнял ее, окутав своим теплом и силой. Джейс гладил ее по спине и целовал волосы.

Он ждал. Держа ее в объятиях, целуя, он по-прежнему ждал, когда она начнет рассказывать. Похоже, он даже видел, как она набирается решимости заговорить.

Бетани догадывалась, чем кончится ее рассказ. Джейс выгонит ее. Возьмет за шкуру и выставит за дверь. Какая-то часть ее была этому даже рада: кончатся его попытки вторгнуться в ее жизнь. Но другая часть, куда бульшая, страшилась такой развязки.

Джейс был настоящим искусителем. Он говорил правильные слова, правильно действовал. Сказанное им проникало ей прямо в сердце и, что хуже, будоражило чувство, от которого Бетани давным-давно отказалась. Надежду.

– Это очень длинная история, – сказала она, по-прежнему уткнувшись в его рубашку.

– А я, малышка, никуда не тороплюсь. У нас есть целый вечер. Я тебя внимательно слушаю.

Как говорят, «это слишком хорошо, чтобы быть правдой». Бетани сейчас вполне могла бы сказать то же самое про Джейса. Она закрыла глаза и резко втянула в себя его запах. Потом отодвинулась.

– Я сейчас принесу плед. Устроимся поуютнее на диване напротив камина. Ты будешь говорить, а я – слушать. Договорились?

Бетани набрала побольше воздуха и решила:

– Договорились.

Глава одиннадцатая

Она снова уютно устроилась у него на плече. Джейс прикрыл их обоих пледом, подоткнув края так, чтобы Бетани оказалась в теплом коконе. Закончив приготовления, он поцеловал ее в макушку. Все. Пора начинать.

Настало время обнажить душу. Рассказать ему все постыдные тайны. Рассказать такое, что и по сей день врывается в ее сны. Бетани чувствовала, как Джейсу не терпится услышать ее рассказ и как тяжело ему разыгрывать внешнее спокойствие. Наверное, он был бы готов задушить ее за столь беззастенчивое оттягивание времени. Но ей и в самом деле было тяжело произнести первое слово. Джейс это понимал.

– Сколько я себя помню, ближе Джека у меня никогда никого не было, – тихо начала она.

Она почувствовала, как напрягся Джейс.

– Да кто же этот долбанный Джек?

– Мой брат.

Это не было полной правдой, но не было и отъявленной ложью. Она действительно привыкла считать Джека своим братом, пусть и не по крови. Джек был ее ангелом-хранителем. Теперь они поменялись ролями.

Джейс чуть ослабил объятия и ободряюще погладил ее по руке, ожидая продолжения.

– Мы с раннего детства оказались никому не нужными и потому кочевали по приемным семьям. Иногда нас разлучали, иногда нам удавалось попасть в одну семью. Чаще всего это были семейные детские дома. Став постарше, мы начали противиться разлукам. Мы вообще противились очень многому, что нас окружало. За это нам изрядно попадало.

Джейс поцеловал ее в висок и несколько секунд не отрывал своих губ. Это было его молчаливой поддержкой.

Бетани обдумывала дальнейший ход рассказа. Она решила, что сообщит только суть, не вдаваясь в подробности. О них и вспоминать-то не хотелось. Ничего хорошего в ее жизни не было. Только бы Джейс не начал ей сочувствовать или, того хуже, жалеть. Однако он должен узнать о ней достаточно. Пусть поймет, куда он с таким упорством лезет. Он этого хотел. Возможно, этот разговор будет последним, когда Джейс убедится, с кем связался. Но она хотя бы переночует в тепле и даже позволит себе немного пофантазировать, будто ее жизнь сильно изменилась.

Ей стало грустно. Наверняка Джейс это заметил. Он погладил ее по щеке. Краешком глаза Бетани увидела его нахмуренный лоб.

– Рассказывай дальше, Бетани. Мое отношение к тебе ничуть не изменится.

Она-то знала, что изменится. Так было всегда. И всегда будет.

Бетани набрала воздуха и подалась вперед. Лучше не тянуть. Это как повязка: иногда ее проще сорвать, а не разматывать бинт слой за слоем.

– Когда мне было восемнадцать, я попала в серьезную автомобильную катастрофу. Несколько месяцев провела в больнице. У меня были сломаны обе ноги. Можешь себе представить. Мне пришлось заново учиться ходить. Лечение было затяжным. Но хуже всего была боль. Она меня изматывала. Мне прописали болеутоляющие средства, и постепенно я стала от них зависеть. Поначалу их прием был вполне оправданным: это помогало снять боль. Стоило принять пару таблеток, и боль уходила. У меня появлялись сила и уверенность. Окружающий мир виделся не таким уж плохим и безнадежным... Словом, я приобрела серьезную зависимость от этих таблеток. Мне они требовались уже не для снятия физической боли. Для душевного равновесия. Умом я понимала, что это опасно, и решила отказаться от таблеток. Жизнь сразу же превратилась в ад.

Джейс что-то тихо прорычал. Бетани едва не заплакала. Она не ошиблась: ее рассказ явно разочаровал Джейса. Наверное, ему была противна ее слабость. Джейс был не из тех, кто нуждался в чем-то или в ком-то. Он сильный человек. Она – нет. И никогда не была сильной.

– Вот так меня и арестовали за хранение наркотиков, – вялым голосом продолжила Бетани. – Врачи сказали, что больше не имеют права выписывать мне болеутоляющие средства. У меня снова появились боли. И состояние было – паршивее не придумаешь. Я сделала отчаянную глупость: купила эти таблетки из-под полы. Самое смешное, что я даже не успела проглотить ни одной. За продавцом следили, и меня взяли, едва я отошла на несколько шагов. Лекарство, которое я купила, входило в «Список № 3». Я не знала ни о каких списках. Мне объяснили, что за эти таблетки можно схлопотать до трех лет тюрьмы. Наверное, помогло то, что я недавно вышла из больницы. Употребление приписать мне не могли, но приписали хранение. Меня отпустили, ограничившись беседой, но урок я получила жестокий. К тому же эта история испортила мое досье. Попробуй найти хорошую работу, когда в твоём досье такая запись. Кто рискнет взять наркоманку?

Джейс крепко прижал Бетани к себе. Она чувствовала, что он дрожит. Неужели от гнева? У нее не хватало смелости поднять голову и увидеть в его глазах осуждение. Ей хватит собственного. Несколько лет подряд она терзала себя, устраивая моральное избиение. Только не надо сейчас правильных слов. Этого она точно не вынесет.

– Ты сказала, что та ночь со мной и Эшем была для тебя временным возвращением на старую дорогу. Тогда ты сказала, что уже занималась сексом втроем. Где и при каких обстоятельствах?

Стыд заставил Бетани ссутулиться. Она скривила губы.

– Малышка, – страдальческим тоном произнес Джейс. – Я хочу знать все. И ты мне расскажешь. Один раз. Больше мы никогда не станем говорить об этом, если только ты сама не захочешь. Но тебе нужно выдавить из себя эту заразу. Она тебя отравляет и будет отравлять, пока ты не поймешь, что правда ничуть не изменит моего отношения к тебе. Тебе нужно выговориться, иначе груз прошлого будет разъедать тебя изнутри. Расскажи мне все, и тогда мы оставим это позади и двинемся дальше. Хорошо?

Она кивнула. В ушах звенело, будто Джейс не произнес, а прокричал свои слова. Она не могла в них поверить. Он так говорил, потому что не знал всего. Пока он пытается быть благородным, но его благородство улетучится, когда он узнает все.

– Мне сказали, что у меня развилась психологическая зависимость от сильнодействующих препаратов, и посоветовали с нею справиться. Легко им было говорить! О том, чтобы еще раз попытаться добыть таблетки, я даже думать боялась. Я знала, что тогда прямиком попаду в тюрьму. У меня происходили самые настоящие ломки. Тогда я решила перешибить их сексом. Ничего не получилось. Я лишь сильнее возненавидела себя. В то время у меня было несколько партнеров, – морщась, призналась Бетани. – Секс втроем тоже был. Меня это не занимало. Я просто хотела на время выскочить из паршивой реальности. Мне хотелось быть... желанной. Любимой. – (Джейс обнял ее еще крепче и держал, не давая шевельнуться.) – Я была не настолько глупа, чтобы позволить секс без презерватива. Да и парни боялись что-нибудь от меня подцепить. Так, Джейс, у меня сложилась репутация, – прошептала Бетани. – Сам понимаешь какая.

Она почти задыхалась от слов. Ей было противно выворачивать себя наизнанку. Но она не имела права врать. Джейс заслуживал того, чтобы знать о ней все. Он хороший человек. Неправдоподобно хороший. И нечего ему вязнуть в ее проблемах.

– И что за мысли крутятся у тебя сейчас? – спросил Джейс, обрывая угрюмую цепь ее раздумий.

– Ты заслуживаешь лучшего.

Джейс грубо выругался:

– Ты честна. Открыта. Обычно мне такое нравится. Я бы сказал, даже очень нравится. Я ценю честность, когда человек говорит правду без оглядки на последствия. Только с чего ты взяла, что я заслуживаю лучшего? Надо понимать, лучшей женщины, чем ты? Это я-то? Откуда у тебя такая идиотская мысль? А чего заслуживаешь ты? Ты об этом когда-нибудь думала?

Бетани не ответила. Думать на такие темы было бессмысленно.

Джейс тряхнул головой и обнял ее так, что Бетани испугалась за свои ребра.

– Мне все равно, сколько времени тебе понадобится, малышка. Но ты научишься видеть себя такой, какой вижу тебя я. В твоей голове укоренится мысль, что ты заслуживаешь лучшей жизни. И ты получишь эту жизнь.

Красивые слова, от которых ей хотелось плакать. Но что он мог увидеть в ней, ничего о ней не зная?

– Наверное, это еще не все, – вспомнил Джейс. – Рассказывай дальше. Обо всем, вплоть до сегодняшнего дня.

– Мне особо не о чем рассказывать, – вздохнула Бетани. – После пятна в моем досье и бессмысленного секса я пошла не вверх, а вниз. Сама виновата. Могла бы вести себя по-иному. Проявлять больше ответственности. Но я этого не сделала, за что и поплатилась. На приличную работу меня не брали. Чтобы изменить жизнь, нужно было получить образование. А откуда взять деньги на учебу? Автомобильная катастрофа вычеркнула из моей жизни почти год. После нее я оказалась совсем в другом мире. Кости на ногах срослись, но я все равно чувствовала себя сломленной. Очень уставшей. Я жила одним днем, не решаясь заглядывать, что будет завтра. Я разучилась заглядывать в будущее.

– Сколько же тебе лет? – спросил удивленный Джейс.

– А что, в данных обо мне не был указан мой возраст?

– Я сказал, что знаю о тебе много, но не говорил, что знаю все, – сухо ответил Джейс. – Меня интересовали основные моменты. Возраст особого значения не имеет, если, конечно, не окажется так, что ты еще несовершеннолетняя.

Шутка получилась не слишком удачной, однако Бетани оценила его попытку. Ей стало чуточку легче.

– Мне двадцать три, – сказала она и вздрогнула.

Достаточно взрослая, чтобы понимать многие вещи. Достаточно взрослая, чтобы иметь крышу над головой, образование и работу.

– Маленькая ты еще, – пробормотал Джейс.

– А тебе сколько? – спросила она, обидевшись на «маленькую».

– Тридцать восемь.

Бетани от удивления выпучила глаза. Значит, он на пятнадцать лет ее старше. На целых пятнадцать лет!

– А Эшу? – не удержавшись, полюбопытствовала она.

– Столько же.

Похоже, зря она упомянула про Эша.

– Надо же. Никогда бы не подумала, что тебе тридцать восемь. Получается, ты на пятнадцать лет меня старше.

– И что? – В глазах Джейса был вызов. Наверное, не стоило заострять внимание на разнице в возрасте. – Тебя это волнует? – спросил Джейс, хотя по его тону можно было понять, что ему все равно, волнует ее эта разница или нет.

Чувствовалось, Джейс не желал отступать от задуманного.

– Но почему это не волнует тебя? – осторожно спросила Бетани. – Ты мог бы познакомиться с более утонченной женщиной. С более образованной. Старше, чем я. Лучше меня.

– Не серди меня, – процедил он сквозь зубы. Бетани тяжело вздохнула. Ну зачем она сболтнула про разницу в возрасте? – Ты так и не ответила на мой вопрос. Тебя это волнует?

Какой ответ ему дать? Если сказать правду, рамки судьбы, уже выстроенной им для нее, станут еще жестче. Если соврать и сказать, что разница ее волнует, на него это не подействует. Или она покажется ему абсолютной дурой.

– Бетани?

– Нет, не волнует, – торопливо ответила она. – Я про разницу в возрасте. Но у нас с тобой все равно ничего не получится. Не трать на меня свое время. Я не гожусь тебе, Джейс. Неужели ты до сих пор не понял? Мы живем в разных мирах. Настолько разных, что эту разницу даже трудно представить. Мне никогда не приблизиться к твоей жизни.

– Запомни: мир всего один, – сказал Джейс. Чувствовалось, он опять начинал злиться. – И мы с тобой, Бетани, живем в одном и том же мире, черт бы его побрал. Для меня куда важнее, что ты здесь. Я смотрю на тебя. Я хочу тебя. Мне приятно, что ты сидишь рядом. Если все это не ввело тебя в мой мир, тогда не знаю, как еще тебя к нему приблизить. – (У Бетани застучало в висках. Голова закружилась. Ей стало тяжело дышать.) – А теперь, когда ты рассказала мне об общей картине своей жизни, я все-таки хочу знать, кто посмел тебя тронуть и почему.

Джейс был очень сердит, но теперь Бетани знала: его злость направлена не на нее. Ярость так и бурлила в его темных глазах. У нее по спине побежали мурашки.

Бетани закусила губы и отвернулась. Ее даже слегка затошнило. Джейсу этого никогда не понять. Рассказывая ему о своей жизни, ей удавалось почти не упоминать о Джеке. Только самое основное: Джек – ее брат и они с ним всегда были близки. Все остальное Джейсу не понять никогда, проживи он хоть миллион лет. Он бы не оценил то, что Джек сделал для нее, и уж конечно не понял бы, почему она считает себя в неоплатном долгу перед каким-то парнем. Но она действительно считала себя в долгу перед Джеком. А долг этот ей не выплатить, даже если бы она спустилась в ад и вернулась обратно.

– Бетани!

Теперь ее имя прозвучало как предостерегающее рычание. До сих пор Джейс был весьма терпелив с ней, но сейчас явно начинал терять терпение. Ей еще повезло, что она продолжает сидеть в его гостиной, а не бредет под дождем по улицам. Джейс не привык, чтобы не отвечали на его вопросы. Это она уже поняла. Он всегда добивался желаемого. Ему не говорили «нет». Во всяком случае, те, кто дорожил своей шкурой.

Она протяжно вздохнула.

– Ну и где ты бродишь теперь? – тихо спросил он.

Глаза Бетани мгновенно открылись. Она посмотрела на Джейса искренне и с мольбой:

– Я нигде не брожу.

Это было произнесено так искренне, что Джейс не заподозрил вранья. Он немного расслабился, но в глазах горела злость. Он требовал ответа.

– Рассказывай, Бетани. Не заставляй меня еще раз задавать тебе все тот же вопрос.

Властность в его голосе подхлестнула ее. Бетани не могла сопротивляться его силе. Она слышала, как колотится ее сердце, и без конца облизывала губы, набираясь мужества, чтобы рассказать Джейсу последнюю часть своей истории.

– Джек задолжал деньги, – прошептала она.

Глаза Джейса превратились в щелочки.

– Что ты сказала?

– Джек задолжал деньги, – откашлявшись, повторила Бетани. – Люди, которым он должен, требуют долг. Ему нечем платить. Они угрожали мне. Дали неделю сроку.

Бетани продолжала говорить, не давая Джейсу вставить ни слова. Боясь услышать его ответ, она неслась сломя голову, выстреливая словами. Возможно, для него они звучали полнейшей мешаниной, но ее это не волновало.

– Мне таких денег и за месяц не собрать, не то что за неделю! Сейчас с работой совсем туго. Перед Рождеством все стремятся подработать. Понятное дело, что скорее возьмут кого-то другого, а не меня... Они забрали все деньги, какие у меня были. Деньги на еду. Я не знала, когда еще мне снова подвернется работа... Джейс, я не знаю, что делать. Я ужасно боюсь за Джека.

Джейс даже рот разинул.

– Ты боишься за Джека? – недоверчиво переспросил он.

Бетани кивнула.

– Ты боишься за Джека, – снова произнес он, делая упор на последнем слове.

Она еще раз кивнула.

– Долбаное дерьмо! Эти твари напали на тебя. Они посмели тронуть тебя своими мерзкими руками. Эти выродки тебе угрожали! А ты... боишься за Джека.

– Да, – прошептала она.

Бетани не представляла, что богатые люди умеют так грязно и заковыристо ругаться. Но слушать это было страшно. Джейс отодвинулся от нее, подался вперед, сжимая кулаки от бессильной злобы.

– Ну и сукин же сын этот Джек! – рявкнул он. – А за себя ты никогда не боялась?

– Раньше нет, – тихо ответила Бетани. – После сегодняшнего утра... боюсь.

Джейс снова повернулся к ней. Его глаза метали молнии.

– Я только одного не пойму: как они узнали про тебя? – тихим, но очень сердитым голосом спросил Джейс.

Этот вопрос Бетани и сама себе задавала. Постоянно. С того момента, как они толкнули ее на землю, вытащили деньги и ударили по ребрам. Почему они сунулись к ней? Как вообще узнали о ее существовании?

Джек не посмел бы... Бетани тряхнула головой, понимая всю свою глупость. Как еще они могли узнать? Кто еще мог рассказать им, где ее искать? Значит, Джек сказал кому-то из них. Эта мысль разбивала ей сердце.

На глаза навернулись жгучие слезы, как будто теперь она плакала кислотой.

– Бетани, расскажи мне, что случилось, – уже мягче попросил Джейс.

Он снова обнял ее, прижал к себе и стал баюкать, как маленькую. Его губы застыли на ее волосах. Говорил он очень нежно и ласково.

Бетани закрыла глаза. Ее слезы капали Джейсу на рубашку.

– Они откуда-то узнали, – с трудом выталкивая каждое слово, сказала она. – Откуда – сама не представляю.

Врунья. Она знала. Ее вторая ложь Джейсу была куда серьезнее первой. Но сказать правду она не могла. Она сама не могла сжиться с этой правдой. Отрицать было проще.

– Они толкнули меня. Я потеряла равновесие и упала на гравий. Поэтому столько царапин и ссадин. Мне сказали, что у меня есть ровно неделя, чтобы добыть деньги, которые Джек им должен. Они обшарили мои карманы и забрали все, что нашли. Они пообещали, что через неделю явятся, и пригрозили, что пытаться скрыться от них бесполезно. Говорили, что достанут меня из-под земли.

– Долбаные отморозки, – прошипел Джейс. – Трусливые сучьи выродки. Только и могут, что нападать на незащищенную женщину, вместо того чтобы взять за яйца самого должника. Хорош же твой Джек, если он им это позволил.

Бетани дернулась, готовая защищать Джека, но Джейс не выпустил ее из рук. Это было молчаливым предупреждением.

– Даже и не думай его защищать, – ледяным тоном произнес Джейс, и этот тон заставил Бетани подчиниться. – Не смей говорить ни одного слова в его защиту. То, что он сделал, называется подлостью.

Бетани привалилась к его плечу, снова закрыла глаза и уткнулась лицом Джейсу в грудь.

– Сколько он должен? – спросил Джейс.

Бетани немного отодвинулась, чтобы плечо Джейса не мешало ей говорить.

– П-п-пять тысяч долларов.

С таким же успехом Джек мог задолжать десять миллионов. Пять тысяч были для нее такой же немыслимой суммой, как и десять миллионов.

– Я хотела заняться уличной торговлей, – давясь словами, продолжала Бетани. – Я видела, многие этим занимаются и неплохо зарабатывают. Но у меня есть всего неделя. Придется работать почти сутками... Наверное, теперь ты понимаешь, почему я не могу поселиться в квартире твоей сестры.

– Не понимаю и понимать не желаю!

Джейса прорвало. Долго сдерживаемое напряжение нашло выход. Он выпрямился, но Бетани из рук не выпустил. Он повернул ее так, чтобы она смотрела ему прямо в глаза. И глаза его были сердитыми. Очень, очень сердитыми. Лицо Джейса побагровело, а плотно стиснутые губы побелели.

– Это решено и обсуждению не подлежит. Больше ты на улицу не сунешься. Ты явно рехнулась, если подумала, что я позволю тебе встречаться с этой мразью.

– Тогда они искалечат Джека или даже убьют его. Я не могу этого допустить.

– Джеком займусь я, – коротко объявил Джейс.

Бетани отчаянно замотала головой. Она была почти в истерике. Ситуация стремительно выходила из-под ее контроля, и это нужно было прекращать, причем немедленно. Она вскочила на ноги, не дав Джейсу ее поймать, потом отпрыгнула в сторону.

– Мне надо идти, – торопливо пробормотала она. – Спасибо тебе. За все.

Бетани выскочила из квартиры Джейса. Только бы лифт не запоздал!

Глава двенадцатая

Джейс перехватил Бетани у самого лифта, но она сумела вырваться. Она выскочила даже без шлепанцев, босая. Куда, спрашивается, она собиралась бежать?

Двери лифта открылись мгновенно. Джейс бросился к ним, пытаясь не дать им закрыться, но опоздал.

Ему хотелось биться головой о стену. К счастью, он не поддался этому порыву, а заскочил в квартиру и схватил трубку интеркома, вызвав пост охраны внизу.

– Говорит Джейс Крестуэлл, – ровным тоном начал он. – В лифте едет вниз женщина. Она босая. Ни в коем случае не выпускайте ее на улицу. Я спущусь сразу же, как смогу вызвать лифт.

– Да, сэр, – лаконично ответил охранник.

Обрадованный, что Бетани не дадут сбежать, Джейс вызвал лифт. Он нетерпеливо переминался с ноги на ногу и мысленно прокручивал то, что сумел узнать от Бетани.

Все оказалось сложнее, чем он предполагал. Бетани считала себя недостойной его. Какая чушь! Тоже, нашла святого. Они с Эшем перетрахаили половину Манхэттена просто потому, что не привыкли себе отказывать.

Есть ли у него право осуждать Бетани? Секс был ее оружием в сражении с миром. А разве он не сражался с миром? Разве, трахая женщин на пару с Эшем, не пытался убежать от самого себя? Бетани жилось несравненно тяжелее, чем ему. У нее хотя бы были причины так себя вести. А у него? Никаких, кроме собственной прихоти.

Наконец подъехала кабина. Джейс вскочил в распахнувшиеся двери и с силой вдавил кнопку первого этажа.

Ситуация с Джеком оказалась запутаннее, но ее он тоже разрулит. Достаточно лишь оградить Бетани от всех этих уличных разборок и обеспечить ее безопасность. Она собралась спасать своего непутевого братца. Только через его, Джейса, труп. Бетани об этом молчала, но он все понял по ее глазам. Отчаянная грусть и нежелание верить, что Джек, которого она любила и которому доверяла, предал ее.

Джек бросил ее волкам на съедение. Этот мерзавец превратил Бетани в гарантийное поручительство, прикрылся ею, поскольку никакие долги возвращать не собирался. Джейсу очень хотелось разыскать этого подонка и разобраться с ним без всякого снисхождения.

Кабина остановилась на первом этаже. Джейс выбежал в вестибюль, ища глазами Бетани. К его великой радости, она сидела в углу, окруженная швейцаром и охранником. Ее даже угостили кофе в пластиковом стаканчике, а швейцар развлекал ее разговорами. Никто и виду не подавал, что она босая, словно выскакивание босиком на зимнюю улицу было обыденным явлением.

Увидев приближавшегося Джейса, Бетани замолчала и сжалась. В синих глазах появился страх. Для Джейса это было равносильно удару. Бетани его боялась.

– Бетани, поднимемся наверх и не будем мешать этим джентльменам работать, – спокойным тоном предложил он ей, после чего обратился к швейцару и охраннику: – Спасибо, что позаботились о моей Бетани. А то она... одета не по погоде. Совсем не для прогулок по холоду.

– Согласен с вами, сэр, – ответил швейцар. Он тепло улыбнулся Бетани. – Был рад познакомиться с вами, мисс Уиллис. Надеюсь вскоре снова вас увидеть. Если вам что-нибудь понадобится, смело обращайтесь ко мне.

– Благодарю вас, Роджер, – улыбнулась она.

Джейс даже приподнял бровь от удивления. Живя в этом доме не первый год, он как-то не удосужился узнать его имя. А Бетани за какие-то пять минут успела познакомиться с этим человеком. Джейсу стало неловко.

Охранник слегка кивнул ему, улыбнулся Бетани и вернулся на свой пост. Бетани со вздохом встала с диванчика, отдав Роджеру пустой стаканчик.

– Еще раз спасибо вам. Я сглупила. Хорошо, что вы меня задержали. Вы оба были очень добры ко мне.

Взяв Бетани за руку, Джейс повел ее к лифту. Весь путь вверх он не произнес ни слова. Просто стоял, крепко прижимая ее к себе. Ему нравилось это ощущение: мягкая, податливая Бетани, прижавшаяся к его крепкому мужскому телу.

И тут он вдруг понял причину ее податливости. Бетани признала свое поражение. Она проиграла битву за право оставаться собой.

Нет, только не это! Она не вернется в его квартиру, чувствуя себя выпоротым щенком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.